

Алиса Абра

Легко ли быть принцем?

18+

Алиса Абра

Легко ли быть принцем?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54166242

SelfPub; 2020

Аннотация

Две истории о «попаданцах». Миры разные, а проблемы всё те же: зависть, интриги, заговоры. Но всегда найдётся тот, кто спасёт мир. А как же иначе?

Содержание

Легко ли быть принцем?	4
Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	51
Перекрёсток миров	64
Часть 1 Принцесса	64
Глава 1	64
Глава 2	67
Глава 3	74
Глава 4	79
Часть 2 Экзамен	86
Часть 3 Дверь в наследство	100
Глава 1	100
Глава 2	110

Легко ли быть принцем?

Глава 1

– Ну, ты и *напилася сегоня*, – сказала я себе, причём сказала достаточно громко, чтобы организм осознал, как хреново ему будет завтра, но организму было пофиг. Сейчас ему было хорошо. – У-у-у, вертолётники!

Я рухнула на постель и заснула.

Проснулась, голова не болит, какое счастье, но глаза не открываются.

– Глаза, быстро в кучку! – рявкнула я. Глаза мигом открылись, наткнулись на мусор в углу, прикрытый шваброй, каюсь, лень было собрать и выбросить. Окна на солнышке сияли разводами, да, окна я мыть не люблю. Когда же я их мыла? В позапрошлом году или раньше? Что за мысли с утра в голову лезут? Какое странное сегодня похмелье. Обычно после посиделок с девчонками только одна мысль бьёт в голову: «Пить»! Нет, вот так: «ПИ-И-И-ТЬ!!!».

Рядом кто-то зашевелился. Это ещё что за новости? Я хоть и была в изрядном подпитии, но память не теряла. Может, кто-то из девчонок увязался следом, а я дверь забыла закрыть? Пить надо меньше! Хорошая мысль, но не жизне-

способная.

Я, кряхтя, повернулась на бок и обнаружила мужика. Та-а-ак! Что мы вчера пили? Да всё, как обычно. Начали с пива, потом коньячок из-под стола наливали. Коньяк всегда с собой приносим, чтобы не отравиться местной дрянью. Больше ничего не пили, но и меньше тоже, стабильно две бутылки коньяку на шестерых, такая уж традиция сложилась.

Мы собираемся в караоке-баре не часто, но основательно. Пока весь диск с застольными песнями не перепоём, не уходим. И пусть у нас слуха нет и от голосов повеситься хочется, такая уж традиция, а кому не нравится, пусть не слушают! Официанты сбегают сразу, как только мы затягиваем «Из-за острова на стрежень», потом лишь заглядывают иногда. Нет, слушать мы, конечно, любим современную музыку, а вот петь...

Кто же виноват, что на даче у Машки, куда мы часто ездили в школьные годы, был только один диск с этими самыми застольными песнями? Когда мы в ночи завывали «Ой, мороз, мороз...», все местные собаки просто давились от зависти.

С тех пор и повелось, что наши посиделки заканчивались, когда мы исполняли весь репертуар. Это я, собственно, к чему? А-а, вспомнила! Никаких мужиков там не было, и быть не могло! Ни один в здравом уме не смог бы выдержать наши вопли.

А этот, интересно, откуда приبلудился? Лежит такой,

кудри тёмные длинными локонами по подушке разбросаны, плечи широкие мускулистые, красота! Глазками карими на меня лупает и молчит, паразит.

Я руку свою в волосы-то его и запустила, когда ещё такую красоту увидишь, да потрогаешь? Я, в конце концов, у себя дома, пусть терпит! Ерошу я его мягкие волосы и вижу ухо, такое очень длинное ухо...

– Ты что, эльф? – хихикаю я и хватаю его за это самое ухо, чтобы понять, из какого материала эта бутафория сделана. Схватила бережно, но цепко. Ухо шевельнулось! Во-о, до чего техника дошла, какие прибамбасы достоверные получаются! Ухо стало горячим и покраснело, а его хозяин вытаращился на меня обалдело, и старается отползти подальше, только, кто ж его отпустит?

– Ты кто? – задаю резонный вопрос, не выпуская ухо на всякий случай. Он пробормотал что-то длинное и непонятное. – Ты давай как-нибудь покороче, а то я с утра плохо воспринимаю действительность!

– Как вы себя чувствуете, Ваше Высочество? – спрашивает он, активно заливаясь румянцем. Высочество? Ни фига себе глюки! Раньше с двух бутылок коньяку ничего подобного не было. Может, официанты решили отомстить за наше пение? Я захихикала.

– Даже не знаю, – я выпустила, наконец, многострадальное ухо. – Ты откуда здесь взялся, красавец? И почему называешь меня «высочеством»?

– Я ваш наставник, – длинноволосый опять попытался отползти.

– От такого наставника я бы не отказалась, – хмыкнула я. Судя по тому, как округлились его глаза, я сказала что-то совсем неподобающее.

– Что не так? – прямо спросила я.

– Вы говорите о себе в женском роде.

– И?? – я требовательно посмотрела на наставника.

– Но вы мужчина, принц!

– Вот это да, принцем меня ещё никто не обзывал! – я взглянула на себя и обнаружила абсолютно плоскую грудь, да и тело было вообще какое-то не моё. Бодро торчащий член меня вообще вогнал в ступор. Вот меня плющит! Девкам расскажу, оборжутся! Хорошо, хоть сегодня не на работу, можно и с глюками пообщаться. – Как-то странно сегодня утро начинается!

– Уже вечер, – оповестил меня сосед по палате... тьфу, по кровати. – Вы не голодны?

– Ты прав, есть хочу, но выходить лень! – обозначила я свою позицию, сам спросил, пусть и выкручивается. Мой наставник дёрнул шнурок возле кровати, я внимательно следила за его действиями, и тут же в дверь заскочил мужик в белых колготках, длинном пиджаке и женских туфлях. Я даже прикрыться простынкой не успела. Это куда я попала?!

Наставник что-то ему пропел, курлыкая, мужик так же резво исчез.

– Это за что же бедолагу так вырядили? – вздохнула я.

– По вашему распоряжению, – едва сдерживая улыбку, ответил наставник. Да, видимо хозяин моего нынешнего тела большой затейник, а может, я просто чего-то не понимаю...

– Послушай, почему, когда ты со мной разговариваешь, мне всё ясно, а сейчас, когда ты общался с этим типом, ни черта не поняла? – я одарила соседа недовольным взглядом.

– Потому что с вами я говорю на языке людей, а с остальными на эльфийском, – он смотрел на меня, ожидая видимо какой-то реакции, а я даже не представляла, что сказать.

– Как тебя зовут? – решила заполнить паузу. Он пропел что-то четырёхэтажное, я даже не пыталась это запомнить. – Ты давай, диктуй медленно!

– Натанани..., – начал он.

– Стоп! Хватит, всё равно не запомню. Будешь Нат! – я победно улыбнулась. – Слушай, Нат, я, похоже, потеряла память, не помню ни-че-го, абсолютно.

– С вами с похмелья часто такое случается, – «обрадовал» он меня.

– Тогда напомни, дружище, как меня зовут?! – в ответ он пропел нечто безумно длинное. – Что это было? – хмуро осведомилась я.

– Ваше имя со всеми титулами, – невозмутимо ответил он.

– С ума сойти! Неужели кто-то может запомнить?! – воззрилась на него я, он пожал плечами, а его губ коснулась лёгкая улыбка, но он тут же спрятал её. – Давай медленно, по

слогам.

– Э-ли-ла-ле...

– Хватит, хватит, – замахала я руками. – Будешь называть меня Эл, хотя бы когда мы одни, а то я от этих высочеств и прочего с ума скоро сойду. – Завтрак, когда будет?!

– Ужин накрыт в гостиной, – сообщил он. Я недоумённо вздёрнула бровь, желая напомнить, что выходить не собиралась. – Гостиная там, – он указал на дверь, откуда вбегал мужик. – Можно даже не одеваться.

– Умыться и причесаться всё же стоит, – я провела рукой по своей совершенно гладкой и неприятной на ощупь голове. – Я что, лысая?! – завопила я так, что Нат подскочил с кровати, стараясь держаться подальше. – Где зеркало?! – орала я, ощупывая лицо, покрытое какой-то резиновой дрянью.

– Везде, – ответил перепуганный наставник. Я окинула взглядом комнату, одна стена которой сплошь оказалась зеркальной, а на других стенах тоже красовались зеркала разных размеров в изящных рамах.

– Где моя комната? Где мой мусор в углу?! Где мои невымытые окна?! – паника нарастала. Одно дело общаться с глюками в родной обстановке, а вот если непонятно где... Я вперила свой взгляд в зеркальную стену.

– Вот Ленка, паразитка, когда только успела?! – я стянула с головы противогаз, хорошо хоть в нём не было ни фильтра, ни клапана и воздух свободно проходил через от-

верстие. Ленка постоянно устраивала подобные розыгрыши. Интересно, в каком виде проснутся девчонки? Я заржала, паника самоуничтожилась.

И вот я рассматриваю своё милое личико с ясными синими глазами, длинные светлые волосы, рассыпавшиеся по плечам лёгкими волнами и достающие почти до попы, стройное хрупкое тело. Какой из меня мужик? Немочь бледная, как любила говорить моя бабушка.

В зеркале я увидела Ната, который всё так же стоял, прислонившись к стене. Вот он настоящий мужчина, крупный, мускулистый, всё как мне нравится. На его губах блуждала улыбка, и он пялился на мой зад! Поймав мой взгляд, он дёрнулся, улыбка моментально исчезла с его лица.

– Тут одежда где-нибудь есть? – как можно спокойнее спросила я.

– Полно, в шкафу, – он указал на зеркальную поверхность. Ещё бы понять, как оно открывается, ни ручки, ни щелочки. Я поднесла руку к зеркалу, и створка сдвинулась.

Сунув нос в гардеробную с рядами вешалок, ужаснулась цветовой какофонии. Пестрота резала глаз, хотелось быстрее закрыть дверцу. Я схватила ближайший халат с рюшами и отшатнулась от шкафа, упаковываясь в это одеяние.

– У вас тут что, принято ходить нагишом? – я покосилась на обнажённого Ната. До чего же хорош, зараза!

– Вам сложно угодить, – ответил он, отводя взгляд.

– Найди себе в шкафу что-нибудь, и пойдём, покажешь

мне, где можно умыться.

Нат быстро выудил менее экстравагантный халат, надо будет и мне залезть в другие отделения. Он проводил меня и долго, терпеливо объяснял, как пользоваться туалетом, умывальником и кучей всяких приспособлений для наведения красоты на все части тела.

А ещё здесь был офигенный бассейн! Очень хотелось плюхнуться в него, но ещё хотелось сильнее. Я ограничилась минимальным набором гигиенических процедур, решив, что всё остальное наверстаю позже, чем вызвала очередное недоумение у моего сопровождающего.

В гостиную я влетела с желанием хорошенько пожрать, но когда на шикарно сервированном столе увидела одинокую тарелку с розовой жижей, чуть не всхлипнула от досады.

– Это что, и всё? – тихо спросила, склонившись над тарелкой. – И почему накрыто на одного, ты разве не составишь мне компанию?

– Обычно в подобной ситуации, вы едите только это и в одиночестве, – просветил меня наставник.

– Нат, я не просто хочу есть, я жрать хочу! И мяса жареного побольше, – заныла я. Его брови полезли на лоб.

– Но эльфы не едят мяса! – он уставился на меня, как на неизвестное науке существо.

– Что, совсем? – обречённо вздохнула я.

– Совсем, но я что-нибудь придумаю, – он заговорщически подмигнул и расплылся в улыбке. Нат звякнул в коло-

кольчик, стоящий на столе и стал предельно серьёзен, что-то скомандовал чуду в колготках, резво вбежавшему на звонок.

Я села за стол и попробовала розовое варево. Оказалась жидкая манная каша с пряными добавками.

– Нат, а я часто так теряю память? – спросила я, не решаясь назвать своё состояние похмельем, уж очень странным оно было.

– Регулярно, как выпьете, – улыбнулся он.

– И много пью?

– По две бутылки, каждые два-три дня, – бесстрастно отвечал наставник.

– Две бутылки одна? – изумилась я. – Это же лошадиная доза для того хлипкого организма!

– Ну, бутылки небольшие, всего с полстакана, – он улыбнулся, – и настойка не самая крепкая.

– Да много ли этому телу надо? – я со вздохом оглядела себя. – А зачем я вообще пью? – вот спросила!

– Алкоголь позволяет вам расслабиться..., – уклончиво начал объяснять наставник. В это время открылась потайная дверь, ловко замаскированная огромным зеркалом, и в комнату проскочил крупный дядька с большим подносом.

– Мя-с-со, – зашипела я, вдыхая вожаделенный аромат жаренной на углях корочки.

Мужик поставил поднос на стол, удивлённо взглянул сначала на меня, потом на Ната, пожал плечами и исчез так же тихо, как и появился.

– Мы нарушаем какие-то правила? – я вонзила зубы в сочный кусочек.

– Угу, многие, – сосредоточенно жуя, отозвался наставник.

– Но ты ведь сам ешь мясо, хоть и эльф?! – съехидничала я.

– Мне можно, я неправильный эльф, – Нат закидывал в рот еду, как обычный голодный мужик.

– Я ни черта не понимаю в эльфах, так что давай, просвети меня!

– Я родился в семье эльфийского посла в королевстве людей. По рождению я эльф, а по привычкам и воспитанию скорее человек. Я не так строен и утончён, как следует быть истинному перворожденному, поэтому стал здесь изгоем. Как видишь, я ем мясо, что для эльфов противоестественно.

– Что значит изгоем? – встревожилась я, всё же этот неправильный эльф мне нравился.

– Это значит, что мне закрыт вход в дома высших родов, хоть я и принадлежу к одному из них, и мне сложно найти пару, никто не захочет жить с отверженным.

– Но ты ведь можешь вернуться в страну людей?

– Там я тоже изгой, – криво усмехнулся он. – Я не такой, как они.

– Тогда совсем непонятно, почему тебя назначили наставником к принцу?

– Потому, что никто больше не соглашался, – хмыкнул он.

– Нат, что с принцем не так? Говори прямо! – потребовала я.

– Ты говоришь, словно не имеешь к нему никакого отношения...

– Я была молодой девушкой в мире людей, а сегодня вдруг проснулась в теле этого странного эльфа, который ещё и принц к тому же! – фыркнула я.

– И ты совсем, совсем ничего не помнишь? – Нат был озадачен. – Может своё имя?

– Я Римма.

– Так коротко? – улыбнулся он.

– И я прекрасно помню свою жизнь, до того, как попала сюда, – продолжила я. – Вчера мы с девчонками отлично покутили, а сегодня я проснулась здесь, думала, с похмелья мерещится, но видение как-то затянулось, да и похмелья, как такового, я не чувствую, – я пожала плечами. Нат смотрел на меня с сожалением и толикой грусти.

– Наш принц, – после длительного раздумья заговорил он, – порой становится агрессивен и жесток.

– Вот этот мелкий хлюпик, – я ткнула пальцем в своё тело, – которого ты можешь уделат одной левой?!

– Не забывай, что он принц, и он уже забил двоих плетью! – зло выдохнул Нат.

– Да как же это допустили?! Его надо было давно изолировать! – возмутилась я.

– Не всё так однозначно, пострадавшие во многом были

сами виноваты, провоцируя его. С тех пор у него участились приступы ярости.

– Понятно, а ты, значит, нянька, способная скрутить малыша! – улыбнулась я.

– Я вот смотрю на тебя и удивляюсь! Ты попала в неизвестную обстановку, а ведёшь себя так, словно ничего необычного не происходит. Другие бы на твоём месте впали в истерику или наоборот замкнулись.

– А какой смысл, если от меня ничего не зависит? А так хоть на вашу жизнь посмотрю. Да я вообще не верила, что к настоящим эльфам попала, думала очередная шутка подружек. Ты же видел, что одна из них на меня напялила?

– Это было весьма неожиданно, – рассмеялся Нат. – Я думал – очередная причуда нашего принца, какая-нибудь маска для улучшения цвета лица.

– Ага, щас! Это защита от отравляющих газов!

– У вас настолько плохой воздух?

– Нет, это на случай войны, если противник применит отравляющие вещества.

– Я даже никогда не слышал о таком, – Нат задумчиво крутил в руках вилку.

– Думаю, что я не из вашего мира. У нас эльфов нет.

– Но ты же сразу назвала меня эльфом, – прищурился наставник.

– У нас про эльфов и других нечеловеческих существ пишут сказки. Возможно, кто-то из авторов наблюдал ваш мир

так же, как я сейчас. Как думаешь, я тут надолго застряла?

– Знаешь, когда с принцем случались приступы ярости, в него словно вселялась другая сущность, которую он не мог контролировать. Поэтому теперь, как только гнев начинает одолевать его, он пьёт до потери сознания, а когда просыпается, его место занимает человеческая сущность. Через несколько дней возвращается эльф и всё начинается сначала.

– Вот несчастный, – вздохнула я.

– Со временем я заметил, – продолжил Нат, – что в его тело вселяется одна и та же сущность из мира людей. Судя по поведению принца в эти дни, это сущность пожилого спокойного и мудрого человека. За то время пока этот человек находился в теле принца, он давал дельные советы и сделал много полезного для страны. Эльфы стали лучше понимать людей, заключили договоры с несколькими человеческими государствами. Но вот сегодня вместо него вдруг появилась ты. И я не знаю, чего ожидать.

– Нат, а вы с принцем любовники? – решила задать очень интересующий меня вопрос.

– Что?! – наставник поперхнулся и закашлялся. – С чего ты взяла? – наконец выдавил он.

– Ну, вы спали в одной постели, – привела железный аргумент.

– А никакого другого объяснения в твою голову не приходит?

– Например?

– Например, что он опять напился, и я сторожил его, чтобы он не отправился на поиски приключений! Даже как-то странно говорить с принцем... о принце.

– А тот из мира людей, он вёл себя не так, как я?

– Он отождествлял себя с принцем, но рассуждал, как умудрённый опытом человек.

– А у принца есть жена, любовница или любовник?

– Тебе-то это зачем?! – усмехнулся Нат.

– Как это зачем?! – возмутилась я. – Я, между прочим, нахожусь в этом теле и хотела бы знать о возможных рисках.

– Принц не женат, а о его связях мне ничего неизвестно, – покачал головой Нат.

– Это подозрительно. Может, у него психозы на почве сексуальной неудовлетворённости происходят?

– У эльфов такого не бывает!

– Так то у нормальных, а вы же с ним ... нестандартные, как ни крути!

– Да ты знаешь, что за такие слова с тобой сделать могут?! – взорвался Нат.

– Что? – ухмыльнулась я. – А главное, кто посмеет?

– Я с тобой скоро раздвоение мозга заработаю! – проворчал он. – Ты хочешь устроить его личную жизнь? Пожалуйста, есть целый табун фрейлин, тра... пользуйся, сколько влезет!

– Проблема. Не встаёт у меня на женщин! На тебя встаёт, а как о женщине подумаю, фу-у-у, – скривилась я.

– Ты хочешь мне что-то предложить? – улыбнулся Нат.

– Ох, была бы я в своём теле, я бы тебе предложи-и-ила!

А в этом могу только облизываться.

– Ну, можно же попробовать...

– Ага, а потом явится хозяин тела и что он с тобой сделает? А у тебя, кстати, любовница есть?

– Ну, есть разные женщины для утех... – замялся наставник.

– Проститутки, понятно. А эти фрейлины что же?

– Для них я слишком, как ты выразилась, нестандартный.

– Вот дуры! Такой мужик и свобо-о-одный! – мечтательно вздохнула я.

– Ладно, пойдём спать, ночь уже! – наставник поднялся, направляясь в спальню.

– А ты что, спать со мной будешь? – спросила настороженно.

– Могу к себе уйти, – он пожал плечами.

– Нет, лучше останься, а то мало ли кто припрётся, а я повашему ни бельмеса не понимаю!

Ночью я вертелась, часто просыпалась, видела какие-то сны. Нат придавливал меня своей рукой и прижимал к тёпловому телу. Я вдыхала его хвойно-травянистый запах и, успокоившись, засыпала.

Утром проснулась от громкого сопения. Долго не могла понять, где руки-ноги принца, а где Ната. Мы так перепле-

лись за ночь, что теперь наставник безуспешно пытался выбраться.

Одна нога принца обхватывала Ната за талию, другая оказалась между его ногами. Одна рука Ната поглаживала попу принца, а другая ласкала затылок, зарывшись в светлые волосы. Руки принца обнимали наставника за шею. Дружно стоящие члены упирались в живот соседа. Считать части тела принца своими я как-то пока не могла.

– Не думал, что с тобой будет так сложно, – прошептал Нат, зарывшись носом в макушку принца. Потом легко коснулся губами щеки.

– А раньше не так было? – убирая волосы с лица, спросила я.

– Что ты! Принц меня за эльфа не считал и никогда бы не позволил прикоснуться к своему обнажённому телу.

– Мне уже хочется сделать ему какую-нибудь гадость! Что мы можем позволить себе, чтобы потом к тебе не предъявили претензии?

– Боюсь, что не слишком много, – улыбнулся Нат. – Пойдём в бассейн!

– Точно! – я чмокнула наставника в нос. – Я ещё вчера хотела, но забыла.

Я нырнула в воду и с удовольствием плавала у самого дна, волосы стелились сказочным шлейфом, я чувствовала себя русалкой, кувыркаясь и играя на глубине, пока сильные руки

не вытащили меня на поверхность. А я и забыла, что здесь не одна.

– Да ты не эльф, а водяной! – рассмеялся Нат, устраиваясь на ступенях бассейна и усаживая меня к себе на колени. Он бережно мыл мои волосы, пропуская пряди между пальцами. Порезвившись в воде, я чувствовала себя так легко и радостно, что срочно хотелось поделиться этой радостью.

Фыркая и смеясь, я взялась мыть Ната, размазывая ладошками по его телу, содержимое из баночки, которую он мне выдал. К сожалению, волосы он успел помыть сам. Потом он так же намазал меня, и мы плавали и ныряли, гоняясь друг за другом.

Закутав меня в полотенце, он накрыл мои губы своими, а я ответила, впуская его в свой рот. Когда же он коснулся головки моего пульсирующего члена, я охнула, вспомнив, что я в мужском теле и позорно сбежала в спальню.

Он пришел следом, подхватил на руки, несмотря на мои брыкания, и унёс в ванную приводить в порядок волосы. Пока он колдовал с ними, я прямо чуть не уснула. А пришла в себя уже в постели.

Нат нежил и ласкал тело принца, которое стонало и выгибалось навстречу его рукам, а я сожалела, что это совсем не моё тело. Потом подумала, что каждый день может быть последним в этом мире, мне хотелось оставить Нату хотя бы память о себе.

Я ласкала его так, как делала бы это в своём теле, застав-

ляя кончат лишь от прикосновения нежных рук и губ.

– Ты можешь сходить к дереву рода и попросить сменить тебе пол, – прошептал разомлевший и довольный Нат.

– Вот сюрприз принцу будет! – хихикнула я, уткнувшись в его шею.

Глава 2

Нас выстроили в одну шеренгу на сцене. Я искоса глянула на десяток девиц моего возраста, а потом уставилась на зрительный зал, заполненный людьми. Это ж, какого чёрта я сюда припёрлась?! Скучно стало! Разнообразия захотелось!

– Сегодня мы проводим смотр, – громко заговорила тётка из первого ряда зрительного зала, кого-то она мне определённо напоминала, но вот кого я так и не вспомнила, – ваших талантов! – радостно закончила она.

Ну, вы попали! Щас, как спою, так вы тут все обрыдаетесь, если выживете! Не зря я сюда пришла, ой, не зря! Настроение резко скакнуло вверх, ожидая веселья.

– Начинаем! – гаркнула тётка.

Меня схватил за руку какой-то мужик и поволок за кулисы. Это что за обращение с подопытными? С конкурсантами, то есть. Я, конечно, сопротивлялась, но он пёр как танк, гад здоровый.

Он остановился, сверля меня злобным взглядом. А что? Я тоже так умею! Я набычилась, сдвинула брови и уставилась на него снизу вверх. В габаритах я значительно проигрывала, но это же не повод, чтобы ему так наглеть?

– Что, в гляделки играть будем? – сурово буркнула я.

– Типа того, – кивнул он, продолжая буравить взглядом.

Ну, ты сам напросился, красавец! Я когда мысленно на-

чинаю петь песни из своего репертуара, забываю обо всём, могу хоть полчаса не моргать.

А мужик симпатичный, и какой-то знакомый. Где же я могла его видеть? Но память помогать отказалась, она с упованием орала песни. Ну и фиг с ним, буду я ещё всякими мужиками голову себе забивать!

Я уже исполнила половину своей обязательной программы, а вокруг царил тишина. Может, он уже давно сбежал, а я тут надрываюсь, как дура? Я сфокусировала взгляд. Мужик стоял нос к носу со мной.

– Жива? Вот и славно! – он прилепил мне на блузку желтый бумажный кругляш – стикер и утопал, как ни в чём не бывало. Это что сейчас было?! Испортил мне единственную блузку, мою, можно так сказать, парадно-выходную вещь, и смылся!

Запыхтев, как злобный тролль, я пошла к сцене, чтобы понять, что же это за конкурс такой?! Куда я на этот раз вляпалась? Только я подобралась и высунула нос из-за кулис, как меня снова схватили и потащили.

Теперь меня несли поперёк туловища, я извивалась, брыкалась, пыталась орать, но голоса почему-то не было. Наконец, меня поставили на ноги, и я увидела того же самого мужика!

– Ну, знаешь ли, ты меня уже достал! – прошипела я.

– Это вы о чём? – и смотрит так невинно. Вот засранец, ещё прикидывается, что мы не знакомы! – А обзывать

нехорошо, к тому же мы действительно не знакомы, – выдал он мне. Это я что? Всё вслух ему высказала? Ну и пусть! Сам полчаса пялился на меня, а теперь знать не знает! Я дёрнулась, чтобы уйти, но не смогла даже сдвинуться с места. Это ещё что такое?!

– Я должен выполнить свою задачу, а вы мне мешаете, думаете всякие гадости про меня. Я не знаю, что у вас было в первом туре, но сейчас вам нужно сосредоточиться.

«Что?!» – орала я, но звука не было. Этот гад читает мои мысли, воздействует на меня запрещёнными методами, а я должна сосредоточиться?! Ещё бы сказал «расслабься и получай удовольствие»!

– Ну, если вы так настаиваете..., – ехидно улыбнулся он и впился в мои губы. – Да, пожалуй, это единственный способ заставить её заткнуться!

«Вот чёрт, я слышу его мысли, рот-то занят! А целуется он неплохо-о-охо...»

– На этой позитивной ноте мы и закончим! – он шлёпнул мне на блузку оранжевый кругляш и свалил не прощаясь. А я стояла, пытаюсь понять, в какой же дурдом меня занесло?

Помотав головой, откинув воспоминания, хотя губы ещё покалывало, я подумала, что надо срочно валить из этого балагана. Обследовав помещение и не найдя даже крохотной дверки, бодрым шагом потопала к сцене.

Набрав скорость, чтобы никто не смог остановить, я как бронепоезд вынеслась на сцену под одобрительные возгласы

зала.

– Вы прошли в третий тур! – жизнерадостно гаркнула строгая тётка, и на минуту мне показалось, что это моя преподавательница, но подлая память помахала ручкой не дав вытянуть нужное воспоминание.

– Вот «Он» читал мои мысли и пользовался магическими приёмами! – заорала я, показывая на ухмыляющегося мужика, рядом с тёткой. – Это нечестно, у меня-то нет магии!

– А вот это серьёзное упущение, – она укоризненно взглянула на красавца, моя память вильнула хвостом и не вспомнила, почему он мне так знаком. – Немедленно исправить! – рыкнула женщина.

Я, гордо задрав нос, спускалась со сцены, когда ко мне подскочил взъерошенный паренёк с яркими зелёными глазами и пришлёпнул мне на блузку красный кругляш. Нет, вот это уже просто свинство! Я ж её теперь вовек не отстираю! Зал взорвался аплодисментами, а я, с опаской оглядываясь, шла по проходу.

– Вы победили в смотре-конкурсе! – прогремел голос тётки. Вот радость невероятная. И вдруг всё исчезло.

Я стою совсем одна в полной темноте и непонимании своего места в этой жизни. Я не чувствую ни верха, ни низа ... ничего. Вот так глюки! Может, мы с девчонками опять напилась? И вся эта дурь – мой бред?

– Если что случится, не дёргайся, жди помощи, мы обяза-

тельно придём, – сказал зеленоглазый парнишка, вдруг оказавшийся рядом.

– Да не могу я так, я привыкла действовать! – возразила я.

– Это я заметил, стрекоза, – хихикнул он и исчез.

Стою я в полной темноте и вспоминаю прошлый глюк с эльфами. Это же надо было так напиться! Но с эльфами было куда лучше, чем сейчас!

Глава 3

И вот стою я рядом с какой-то высокой и тощей длинноухой девицей. Странно, но я ощущаю, что никаких добрых чувств по отношению ко мне эта скелетина не испытывает. Стало даже интересно. Она хочет возвыситься и укрепить положение своего рода. Надо же какие подробности выясняются!

А вот что я тут делаю? Это большой вопрос. Я смотрю на рослого стройного мужика перед нами, в его длинном ухе сверкает с десяток колечек с камушками и без. Да-а, их уши необъятное поле для пирсинга!

Мужик что-то поёт. Это язык у них такой, и до меня, наконец, начинает доходить смысл происходящего. Мужик – сильнейший маг собирается связать наши судьбы, он уже начал ритуал. Что?! Связать меня вот с этой дохлой селёдкой?!

– Любезнейший, – пою я красивым чистым голосом по-эльфийски. – Я своего согласия на проведение ритуала не давал! – я щёлкнула его по уху, отчего серьги издали мелодичный перезвон. Да, эльфы даже в мелочах эстеты.

– А вот вас всех необходимо проверить на благонадёжность, – я обвела взглядом живописную полянку, украшенную к торжеству, и группу принарядившихся по этому случаю эльфов. Своих родителей, вернее родителей принца я здесь не обнаружила. Как странно, я их никогда не видела,

но чётко знала, что их здесь нет. Принца хотели женить насильно? Вовремя я появилась! Опять эльфы, ну хоть что-то знакомое!

Я в мгновение ока оказалась во дворце. Надо же, как я умею! Глянула в зеркало, а то вдруг это другой какой эльф, кто знает, куда я попала? В отражении увидела знакомого белобрысого хлюпика с выражением брезгливости на красивом лице и облегчённо вздохнула.

А где же Нат? Он бы не допустил подобного. Вдруг с ним что-нибудь случилось? И сколько времени прошло, пока меня здесь не было? Нат жив и здоров, почувствовала я, и мне срочно нужно к нему!

Я вертела головой, разглядывая сооружение с высокими сводами и стрельчатыми окнами, украшенными искусными витражами. Я даже не заметила, как переместилась. Увидела в центре небольшого зала озирающегося Ната, будто ожидающего кого-то.

Иррациональное чувство опасности охватило меня. Я бросилась к Нату и с разбегу повалила его на пол, быстро выставляя щиты. В этот момент произошёл взрыв. Нет, никакого шума не было, но я видела, как огромный свод опускается на нас, дробясь на куски.

Я создала защитный купол, укрывая нас с Натом и бесконечно радуясь своим умениям. Нат удивлённо распахнул глаза, улыбнулся, но увидев падающие глыбы, попытался перевернуться и подмять меня, прикрывая своим телом.

– Привет, – сказала я. – Не дёргайся, мне нужно контролировать силовой купол.

– Вы смогли создать купол? – Брови Ната удивлённо полезли вверх.

– Сама не знаю, как это вышло! – усмехнулась я. – Я так рада тебя видеть, Нат! – я чмокнула его в щёку.

– Римма? – он с недоверием посмотрел на меня. – Ты вернулась?!

– Представляешь, меня чуть не женили на какой-то швабре худющей! – пожаловалась я, плотнее прижимаясь к любимому наставнику. Камни завалили нас полностью, но купол держался, не давая усомниться в своей прочности.

– Я так скучал, – выдохнул Нат мне в губы, накрывая их осторожным поцелуем, но осторожность мы вскоре выкинули за ненадобностью. Хорошо, что под такой грудой камней нас вряд ли кто-то мог заметить.

– Нат, а что тут сегодня произошло? – спросила я, отдышавшись, когда мы закончили активно радоваться встрече.

– Принц попал под воздействие мага из влиятельного рода, который решил выгодно пристроить свою дочь. Правитель, скорее всего, догадывался, но возражать не стал.

– Правящей семьи на церемонии не было, – заметила я.

– Тогда это действительно странно.

– А ты что тут делал?

– Ты, вернее принц, назначил мне здесь встречу.

– Понятно, принца решили взять под контроль, а тебя

ликвидировать, чтобы не мешал их планам. Как думаешь, это похоже на заговор?

– Сейчас я думаю, только о том, как отсюда выбираться, – Нат оглядел купол. – «Если это вообще возможно», – услышала я его мысли. Я теперь даже мысли читаю! А выбираться действительно нужно.

– Нат, нам следует поторопиться, я чувствую магов, которые устроили этот обвал, и очень хотела бы с ними пообщаться. – Эльф смотрел на меня, как на ненормальную, а я размышляла, как лучше осуществить свой план.

Я не была уверена, что смогла бы переместиться вместе с Натом, поэтому решила пробить тоннель под завалами, площадь обрушения была не слишком велика. Я представила себе трубу, выходящую из-под купола, и увидела гостеприимное отверстие, куда и нырнула.

– Нат, давай за мной!

– Должен тебя огорчить, но я вряд ли тут пролезу, – раздался голос сзади. Так, с габаритами промахнулась! Я дала задний ход.

– Вставай на коленки, буду тоннель по тебе расширять. – Нат, хмыкнул, но послушно встал на четвереньки, а я представила себе трубу, в которую пролезает мой эльф.

– Вот, теперь другое дело, – довольно проворчал он. – Ты когда научилась так ловко с силой управляться?

– Да понятия не имею, – пыхтела я, – следуя за Натом. – Само как-то всё выходит. Принц-то наверняка сильный маг.

– В том то и дело, что он не мог совладать со своей силой, потому и впадал в ярость.

– Вот оно что! Теперь многое понятно...

– Что понятно?

– Конфликт с силой мог вызывать агрессию..., – в этот момент сильные руки подхватили меня, вздёргивая на ноги, и Нат впился в мои губы страстным поцелуем.

– Нам нужно поспешить, – прошептала я, с трудом переводя дыхание. – Преступники могут уйти.

Три высоких эльфа, в которых я определила магов, как ни в чём не бывало, стояли, мирно переговариваясь в одном из залов дворца, словно не они только что устроили обрушение и не только обрушение, но и попытку убийства.

Мы с Натом встали поодаль, наблюдая за этой компанией. Я благоразумно прикрыла нас щитами и пологом невидимости.

– Ты знаешь его? – спросила я, почувствовав, как напрягся Нат при виде эльфа, спешащего к нашим преступникам.

– Мой кузен, – злобно прошипел он. Мы подобрались ближе, и я выпустила подслушивающее и записывающее заклинание.

– Вы довольны нашей работой? – спросил один из тройки.

– Вполне, – кивнул кузен, протянув ему перстень. – Свяжетесь со мной, когда придёт время, – он медленно удалился. Жаль не сказал ничего стоящего.

– Следуйте за мной господа, – холодно произнесла я, скинув защиту и копируя манеры принца, благо его память услужливо предоставляла мне всё необходимое.

Троица безропотно двинулась за нами. Меня поразило, что они нисколько не удивились присутствию Ната, более того их это ничуть не напрягало. Несмотря на их многочисленные защиты, я почувствовала страх магов перед принцем, но этот страх никак не был связан с сегодняшним происшествием.

Вести их в свои покои мне совершенно не хотелось. Я вспомнила, что у принца есть рабочий кабинет во дворце, вот туда я и направилась, воспользовавшись порталом, что было привилегией правящих особ.

Секретарь всполошился, он явно не ожидал нашего появления. Я надменно скривилась, копируя отношение принца к этому суетливому эльфю, и попросила принести вина и закуски.

– Господа маги, – ледяным тоном начала я. – Вы обвиняетесь в покушении на мою особу! – обвела их презрительным взглядом. Бедолаги, спав с лица, плюхнулись на диваны, волна их паники обрушилась на меня.

– Я не предлагал вам сесть! – рявкнула я, маги с трудом поднялись, их трясло.

– Теперь садитесь, – величественно разрешила я. – С какой целью вы устроили обрушение?

– По распоряжению господина, – дрожащим голосом от-

ветил старший, показывая перстень.

– И вас не смутило это распоряжение?

– Это великий род, их распоряжения не обсуждаются! – пробормотал маг. Нат согласно кивнул.

– Сейчас вы запишете всё, что вам известно. От правдивости ваших показаний будет зависеть ваша жизнь! Я был в том зале.

– Это невозможно, вы должны были находиться совсем в другом месте! – маги были ошарашены моим заявлением.

– Я что, не мог изменить свои планы?! У меня как раз была назначена встреча именно в этом зале, и я не заметил там магического оцепления, положенного при проведении опасных работ, – жёстко припечатала я. На бедных магов стало больно смотреть.

– Но мы только сделали заготовку заклятия, и всё, – пролепетал старший маг. Я порылась в столе и, вытащив амулеты для записи мыслей, раздала их магам.

Кивнув Нату, я прошла в дальний угол кабинета и устроилась на диване за накрытым столом, услужливо приготовленным секретарём. Сделав Нату знак глазами, предложила присоединиться, но он, отрицательно качнув головой, остался стоять возле магов.

Я была жутко голодна, денёк выдался слишком хлопотный, перекусить некогда было. Расправляясь с закусками и попивая вино, я поймала себя на том, что тело само подстроилось к выбранной мной роли принца и полностью копирует

его манеры.

Теперь я могла несколько расслабиться, не контролируя каждое своё движение. Я предалась размышлениям. То, что это было покушение на Ната, сомнений не вызывало. Меня-то действительно там не должно было быть. Кто-то посмел поднять руку на моего эльфа?! Я даже почувствовала волну ярости, свойственную принцу и перешла в нейтральное состояние, продолжая рассуждать.

Магов подставили, теперь их попытаются убрать, и тот перстень, который им дали, скорее всего маяк или...

– Перстень, быстро! – рыкнула я, подбежав и буквально выхватив вещицу из рук мага, погрузила кольцо в стазис и заключила его в защитную сферу. Я радовалась, что мне удалось вовремя почувствовать пробуждение заклятий, которыми был напичкан перстень.

– Что произошло? – тихо спросил старший из магов, бросив робкий взгляд на сферу, которую я держала в руках.

– Меня снова пытались убить, теперь уже вместе с вами, – холодно ответила я. – Проверять надо, что в руки берёшь! – пренебрежительно бросила магу. – Отрази в своих показаниях всё, что увидишь на этом перстне, а я проверю! – Я сунула ему в руки сферу с украшением.

Стазис хорош тем, что он не только дезактивирует кольцо, но и не покажет его, как существующий объект, а защитная сфера препятствует прохождению любых сил. Заказчик узнает, что кольцо перестало существовать, но я не была на-

ивна, полагая, что он на этом успокоится. Преступник постарается ещё раз убедиться, что перстень свою задачу выполнил.

Перстень – отличная улика, ауру заказчика я с него сняла и заперла в сфере, которую кроме меня никому не открыть. Но бесспорным доказательством против кузена она быть не может. Магов нужно спрятать так, чтобы они стали приманкой для заказчика. Лучшее место – покои принца, а ещё лучше его резиденция, воспоминания о которой мне подкинула память.

Место там уединённое, прислуга проверенная, посторонних не бывает. Заказчику придётся явиться самому. Теперь нужно организовать утечку информации. Я уже обнаружила записывающие артефакты в кабинете и отключила их, как только мы пришли. Теперь остаётся лишь подправить время и записать новый разговор.

– Господа, – обратилась к полуобморочным магам. – Я приглашаю вас в свою резиденцию, – увидела, как удивлённо приподнялись брови Ната, и он одобрительно кивнул. – Вам предстоит работа над одним увлекательным проектом, – продолжила я. – Мне необходимо, чтобы вы максимально сосредоточились на этой задаче, поэтому первые этапы вашей работы будут происходить под моим полным контролем.

Я долго расписывала значимость этого проекта для правящей династии и страны в целом, да что там страны, всего мира! Я распиналась о соблюдении строжайшей секретности

и мерах безопасности.

– А теперь – прошу! – Я открыла портал, и маги безропотно шагнули в зелёное марево, мы с Натом отправились следом.

На той стороне нас уже ждал дворецкий. Я строго приказала никому не говорить о присутствии гостей в доме, потребовав клятву и повесив на дворецкого мощную защиту. Выбрала для нашего обслуживания двух преданных слуг, также взяла с них клятву.

Проверила защиту здания, усмехнувшись, добавила дополнительные функции и с чувством выполненного долга завалилась на кровать, попросив Ната проследить за размещением гостей в соседних покоях и обеспечением меня нормальной едой.

Устроив выброс силы, спалила все подслушивающие артефакты в своей спальне. Тайные службы не дремлют! Мы тоже. Принц – существо нестабильное, с ним неконтролируемые выбросы случаются, а мне необходимо поговорить с Натом без свидетелей и слушателей.

Во дворце в покоях принца подобных вещей не было, видимо, там и живых соглядатаев хватало.

– Нат, а где твои покои? – спросила, как только он вошёл.

– Здесь, – он указал на неприметную дверь, которую я посчитала комнатой для прислуги. Хотя принц, скорее всего, так его и воспринимал.

– Тут еда человеческая есть? – жалобно пробормотала я.

– Скоро будет, – улыбнулся он, укладываясь рядом со мной. – Здесь прослушка стоит, – тихо прошептал он, целуя меня.

– Уже нет, – также тихо ответила я.

– Ты всё больше и больше меня поражаешь.

– Сама себе удивляюсь, – фыркнула я, запуская пальцы в его роскошную шевелюру. – Расскажи, за что тебя двоюродный братец приговорил?

– За то, что я не такой, как все, – хмуро бросил он.

– Скажи, а ты богатый эльф?

– Тебя интересует моё финансовое положение? – он удивлённо вскинул бровь.

– Очень!

– Занимаю третье место после правящей семьи!

– А второе кто?

– Ты!

– Я что, в семью не вхожу?

– В финансовом плане ты самостоятелен.

– А как в этом плане обстоят дела у твоего кузена?

– Он в конце первой двадчатки.

– Кто стал бы твоим наследником?

– Скорее всего, он. Ты это к чему ведёшь?

– К тому, что твоя непохожесть, мотивчик так себе, а вот деньги – наоборот.

– Возможно, – Нат задумался.

– А как у вас с кузеном обстоят дела с титулами?

– Примерно так же, как с деньгами.

– Тогда всё понятно. Устранение удачливого родственника, за которого никто мстить не будет, и резкий взлёт по всем параметрам. Как так вышло, что ты такой неправильный оказался в самых верхах?

– Мой отец не только хороший политик, но и талантливый делец. Он всегда грамотно распоряжался деньгами, чему и меня научил с детства.

– Посол и делец – странное сочетание, – я глянула на Ната.

– А посол не папа, а мама, – улыбнулся он.

– А почему наследником будет кузен, а не родители?

– Мама вышла из рода и потеряла это право, а отец вообще иностранец!

– Еда-а-а, – застонала я, услышав, как открылась дверь и, почувствовав запах, подскочила с кровати, устремляясь в гостиную.

Всё было замечательно, как и в прошлый раз, много мяса, овощей и эльфийские штучки, больше напоминающие высокую кухню, чем нормальную еду.

– Нат, а сколько времени меня не было? – утолив первый голод, решила перейти к беседе.

– Почти месяц, – вздохнул он. – Я уж думал, что ты никогда не вернёшься, – Нат перетащил меня к себе на колени.

– Надо же, а у меня всего неделя прошла. Как вёл себя принц?

– На удивление мирно, но заторможено.

– Может, его тогда уже подчинили?

– Нет, я бы заметил. Это произошло два дня назад на приеме при его родителях, поэтому я и подумал, что всё это с их одобрения.

– А с покусением на тебя это может быть связано?

– Не знаю, – отмахнулся он. – Лучше расскажи, чем ты занималась, мне это куда интереснее, – он отправлял мне в рот кусочки разных блюд, давая попробовать всё, что есть на столе.

– У меня всё как обычно. Продрала глаза, глядь – понедельник, на работу пора.

– Ты работаешь? – изумился он.

– Ага, в турагентстве, мы отправляем людей в путешествия по разным странам.

– А они сами что, не могут?

– Самим хлопотно, а мы обеспечиваем доставку туда и обратно, проживание, и знакомство с достопримечательностями.

– А у вас там все такие сильные маги, как ты?

– Что ты?! В нашем мире вообще нет магии!

– Но то, что я видел сегодня, не каждый эльф сумеет!

– Знаешь, когда я была здесь в прошлый раз, то чувствовала себя совсем по-другому. Тогда тело принца казалось мне чужим, а сейчас я чувствую его, как своё собственное и мне доступна память принца. Память мне подсказала про резиденцию и про прослушку напомнила. Да и с его магией как-

то само собой всё получается. Скажи, а что может предпринять твой кузен?

– Обычно он действует быстро, не всегда продумывая детали, из-за чего часто терпит неудачи.

– Он сильный маг?

– Достаточно сильный. А почему ты не сдала этих магов страже или тайной службе?

– Ты же сам подтвердил, что все приказы твоего кузена выполняются, а тебя здесь не жалуют. Сейчас бы этих магов уже в живых не было, да и тебя тоже. Я хочу, чтобы он напал на меня или мой дом, тогда ему вряд ли удастся уйти от наказания.

– Ты переживаешь за меня? Это так странно.

– Да, я переживаю за тебя и хочу быть уверена, что сделала всё для твоей безопасности!

– Пойдём спать!

– Нет, нам нужно вернуться во дворец.

– Хочешь посетить бал-маскарад?

– Какой бал?

– На нём планировалось объявить о вашем обручении, – усмехнулся Нат. – Отменять его точно не будут. Ты пока подумай, а я схожу, проверю, как там маги устроились.

Глава 4

Бал – хороший шанс заставить преступника действовать. Если я появлюсь там, он постарается проникнуть в мой дом. Мне срочно нужен двойник! Я перебирала в памяти принца всех знакомых, кто бы подошёл на эту роль.

– Двойника заказывали? – откуда ни возьмись, появился зеленоглазый парень, которого я хорошо запомнила по тому нелепому смотрю-конкурсу.

– Ты что, мысли мои читаешь?! – прикрикнула я на своего глюка.

– Так, почитываю иногда, – ухмыльнулся он. – Презабавные мысли порой роятся в твоей голове, стрекоза!

– Вообще-то, я принц! – надув губы, я отвернулась от этого наглеца.

– Считай, что я охренел от счастья по этому поводу, – рассмеялся парень. – Фролов! – крикнул он.

– Так ты с Земли? И сам Фролов здесь?! – взвизгнула я от радости.

– Ты знакома с Ярославом? – зелёные глаза стали ещё больше.

– Мы с девчонками следили за его карьерой, его расследования вошли в спецкурс, а когда нас отправили на учебное задание, мы даже наблюдали за ним, – тараторила я.

– Вот так разведчики и прокалываются! – ехидно ухмыль-

нулся парень.

– Ой! – я прикрыла рот ладошкой.

– Что самое главное перед разговором с незнакомцем? – он прищурил глаза.

– Сказать пароль?

– А ты что?! – он укоризненно покачал головой.

– Что ты мне голову морочишь?! – взвилась я. – Не было никаких паролей!

– А-а, ну тогда и переживать не о чем, – пожал он плечами, и я увидела перед собой точную копию принца, ну то есть мою. – Фролов! – снова крикнул он.

– Ты орёшь не моим голосом! – попеняла я двойнику.

– Конечно, если я ещё и твоим голосом разговаривать буду, то Фролов меня за километр обходить станет в таком-то виде! – он грациозно мотнул головой, отчего шикарные волосы взметнулись светлой пеленой и опали на плечи, а его ловкие пальчики прошлись по рюшам яркого халата.

– Да, вкус у принца своеобразный, – согласилась я.

– Ты для маскарада одежду попримечнее подбери, а то, боюсь, стошнит Фролова... на меня, – расхохотался парень.

– Ты и его во дворец тащить хочешь?

– А кто, по-твоему, Ната изображать должен? Он ведь, как ты понимаешь, главная жертва!

– Но это опасно!

– Так для того мы и здесь! Забыла, о чём я тебе говорил? Не дёргайся и жди помощи! Вот мы пришли!

– А я думала это глюк.

– Сама ты – глюк, стрекоза!

– Это что за пид...? – в спальню вошёл хмурый мужчина.

– Тихо, Фролов, при детях не выражаться! – заржал зеленоглазый.

– Это кто тут дети? – окинул нас брезгливым взглядом.

– А ты угадай с трёх раз? – зеленоглазый поиграл бровями.

– Ну, уж точно не ты! Надеюсь, мне не придётся рядиться во что-нибудь подобное? – скривился он.

– Это вы ещё лакеев в колготках не видели! – рассмеялась я, во все глаза, рассматривая Фролова.

– Что?! – рявкнул он. – Что ты на меня так пялишься? Я не из ваших, – он вперил в меня недобрый взгляд.

– А ты гомофоб, Фролов, – поддел его зеленоглазый.

– Я вполне толерантен, но до тех пор, пока меня не пытаются втянуть в эти игры! – он продолжал сверлить меня взглядом.

– Расслабься, она вообще – девочка! – хмыкнул зеленоглазый.

– А то я девочки от мальчика не отличу! – фыркнул Фролов.

– Ну, ты темнота! Она девочка, а тело ей досталось эльфийского принца! Работа у нас такая, вредная!

– Это точно! Эльфы что, все такие? – скривившись, кивнул на меня.

– В общем, да, насколько я успела заметить, – пролепетала

я, боясь поднять глаза на живую легенду.

– Байри, куда ты меня приволок?! – простонал он.

– Байри? Так вы Байри?! – запрыгала я. – А мы вас тоже в академии изучали!

– Дожил, – мрачно хмыкнул зеленоглазый. – Надеюсь, не на биологическом факультете?

– На историческом! Ещё на курсе лекций по психологии межвидовых взаимоотношений! – восторженно перечисляла я.

– Да, теперь я вижу, кто здесь ребёнок! – развеселился Фролов. – Тебя как звать-то, принц?

– Называйте Эл, запомнить всё равно нереально, – улыбнулась я.

– Риммка она, – проурчал Байри.

– Скажи-ка мне Римма, кто ставил защиту на дом? – глаза Фролова заметно потеплели.

– Стояла эльфийская, я кое-что своё добавила.

– Хорошо, я внёс лишь небольшое дополнение. Я поговорил с..., – Фролов открыл ежедневник, – Натани...

– Называйте его Нат, он уже привык, – уверила я.

– Так вот я поговорил с Натом, и он мне рассказал, что на вас было совершено покушение с помощью психологического воздействия, целью которого являлся неуютный вам брак. Также было совершено покушение на Ната с целью физического устранения. Вы не считаете, что это звенья одной цепи?

– У меня нет доказательств, – вздохнула я. – Поэтому мне и нужен маскарад, чтобы побудить преступника или преступников к действию.

– Я согласен, но хорошо ли вы подготовлены?

– Я боюсь, что меня могут в любой момент забрать отсюда и тогда у Ната не будет шансов, его некому будет защитить. Принц, насколько я успела узнать, довольно мерзкая личность.

– Не переживай, стрекоза, – подбодрил меня Байри. – Пока мы здесь, ты тоже никуда не денешься! Что тебе не нравится, Ярослав? – он взглянул на друга.

– Убийце ведь не обязательно забираться в дом, он может просто уничтожить его целиком.

– Я поставила силовой купол над резиденцией, датчики которого среагируют на любое вторжение и максимально усилят защиту, – сообщила я.

– А подземный ход?

– Под землёй тоже стоят силовые поля.

– Фролов, по-моему, девочка предусмотрела все варианты, я тоже проверил защиту, – заверил Байри. – А нам пора отправляться, – он окинул взглядом Ярослава, который в тоже миг принял облик Ната, облачённого в тёмный костюм наёмника и коричневую маску под цвет его кожаной куртки. Из-за спины в довершение образа торчали парные клинки. В таком виде широкоплечего Ната сложно было не узнать.

– Хорош, – довольно буркнул Фролов, разглядывая себя

в зеркале. – Эх, ещё бы мечами научиться пользоваться! – вздохнул он, вытащив из-за спины вполне реальное оружие.

– Научу, какие твои годы! – пробормотал Байри, придиричиво разглядывая себя, вернее принца в образе вампира. Он улыбнулся, обнажая крупные клыки.

– Глазища свои зелёные спрячь, – посоветовал Фролов-Нат.

– Точно! Чего же, думаю, не хватает? – и вот из зеркала уже смотрел красноглазый хрупкий блондин в серебряной маске, под цвет костюма.

– Это кто?! – изумился Нат, остановившись у дверей.

– Они будут изображать нас на балу, а мы будем ждать нападения на дом, – пока я объясняла, Байри схватил Фролова за руку, и они исчезли.

– Так это Байри со своим напарником? – Нат с улыбкой посмотрел на меня.

– Ты знаком с ними? – изумилась я.

– Байри приятель отца, – Нат обнял меня. Я хотела спросить его о родителях, но мы настолько увлеклись, что я обо всём позабыла.

Проснулась я от какого-то шума. Обнаружила себя в постели, рядом что-то сонно бормотал Нат.

– Ты только посмотри, мы там трудимся в поте лица, а они тут дрыхнут! – ворчал белобрысый вампир, превращаясь в зеленоглазого Байри. – Так бы и нападение проспали!

– Не проспали бы, – буркнула я, чувствуя вину. – Защита дома разбудила бы.

– Ладно! Не переживай, стрекоза! Ты только послушай, что там у нас приключилось! – воодушевлённо начал Байри, заваливаясь рядом со мной на кровать, Фролов устроился в кресле возле камина. – Этот кузен, как только нас с Фроловым, то есть с Натом увидел, аж позеленел весь, как костюмчик его с изображением вечного леса. Он-то думал, что его братец покоится под руинами, а тут такая досада! Так он даже меня, то есть принца, не постеснялся, кинул сразу несколько смертельных заклятий. И это в переполненном зале! Никакого уважения к технике безопасности!

– А ты как его узнал, маскарад ведь? – поинтересовалась я.

– Стрекоза, ты, по-моему, плохо меня в своей академии изучала, раз такие глупые вопросы задаёшь! Я суть вижу, а не форму. Ты дальше слушай! В зале такой переполох поднялся. «Покушение на принца, покушение на принца!» – кричат со всех сторон. Я-то под пару заклятий сам подставился, чтобы уж наверняка этот гад не отмазался, и ответным его приложил, обездвигил, значит. Сам глаза закрываю, шепчу: «Помогите!». И Фролову, то есть Нату на руки падаю.

Фролов как гаркнет на всех, чтобы разошлись, и давай меня спасать! На меня-то даже эльфийские смертельные заклятия не действуют. Пока Фролов народ развлекал своей бур-

ной деятельностью, я заклятия этого гада – кузена хорошенечко законсервировал, чтобы не рассыпались раньше времени.

Тут и тайные службы подоспели, а меня Нат – Фролов к тому времени, вроде как, спас уже. Где же, говорю я им, вас носит, когда вашего принца тут на глазах у всех убивают самым наглым образом?! Вы годны только прослушки в сортирах ставить!

Как они все поперхнулись, да потупились, думали, что я о прослушках не знаю. Приходится, говорю, за вас всю грязную работу самому делать!

Держите, говорю, этого убийцу-неудачника и доказательства, заклятия со слепком ауры их пославшего, да улики потерять не вздумайте, а то вместе с преступником под мой гуманнейший суд попадёте!

Службисты аж с лица спали, по струнке вытянулись, и вздохнуть боятся. А наставника моего, говорю, за моё благополучное спасение я теперь считаю своей «правой рукой», и требую к нему уважения, как к себе самому! В зале тут шум, гвалт поднялся. Как можно, говорят, отверженного признать?

– Это кто сказал?! – как рявкну, все разом замолчали и деревьями прикинулись.

Я, говорю, все ваши мысли поганые вижу, и не надейтесь меня обмануть, кто ещё про мою «правую руку» гадость посмеет подумать, быстро с моей другой половиной познако-

мится!

Вот тут их и проняло! Видимо, наслышаны про бешенство принца.

– Не губите нас, Ваше Высочество, – шепчут тихонечко, – а мы уж постараемся не думать плохого.

Так, говорю я службистам, этого убийцу в темницу и допросите, как следует, два покушения на меня слыханное ли дело?! Тайные агенты снова давай бледнеть, про первое покушение то они не знали. А у меня, говорю, и свидетели с готовыми показаниями есть, в резиденции отдыхают.

Да ещё, говорю, не забудьте разобраться с теми, кто меня женить насильно пытался! Тут у них глаза просто из орбит повылазили. И почему, говорю, я за вас работать должен? Может, разогнать вас к демонам?! Нет, Ваше Высочество, стонут они, что хотите, только не к демонам! Испугались!

Тут и родители объявились. Папаша венценосный бежит, аж уши трепещут. Как ты нас порадовал, сынок, кричит и кидается обниматься! Мы-то думали, что ты никчёмный, причитают он, а ты такой умница, только скрытный очень!

Конечно, говорю я, будешь тут скрытным, когда на каждом шагу убийцы и заговорщики подстерегают, просто удивляюсь, как я тут у вас до этих лет дожил?! И смотрю укоризненно.

Следом и матушка к нашему междусобойчику подтянулась, глаза платочком промакивает. Теперь, говорит она, ты сам можешь наказывать виновных, как посчитаешь нужным,

и вообще, с сегодняшнего дня ты совершенно самостоятелен в своих решениях!

Они с папашей так зыркнули на придворных, что те снова деревьями прикинулись и слились с окружающей обстановкой.

– А что это ты тут развалился? – рыкнул окончательно проснувшийся Нат.

– О, Отелло очухался, – хихикнул Байри.

Нат косо взглянул на него и притянул меня к себе. Я зевнула, рассвет ведь уже скоро, уткнулась носом в грудь наставника и спокойно заснула.

Глава 5

Я брела сквозь серое марево. Опять что ли глюки? Унылые какие-то.

– Вот ты где! – пророкотал голос над моей макушкой. Задрала голову, увидела жуткого монстра, слепленного из тёмно-серых ключев тумана.

– Да иди ты, – огрызнулась я, – и без тебя тошно! – И побрела дальше своей дорогой.

– Нет! – зарычал этот ужас. – Я и так слишком долго ждал, пока эльф ослабнет, чтобы занять это тело! А тут ты, козявка ничтожная! – он потянул из меня силу. Я видела, как мощный поток уходит из моего тела, скрываясь в серых недрах твари.

– Это кто тут нашу девочку обижает?! – рыкнули рядом со мной. Я опять задрала голову и увидела огромную тушу со знакомыми зелёными глазами.

– Байри? – изумилась я, и, воспользовавшись замешательством серого монстра, рванула свой поток силы к себе, выдёргивая его из ненасытной глотки. – Какой странный и прожорливый глюк!

– Это не глюк, а Пушеньяк, – ответило зеленоглазое чудище.

– Кто?! – заржала я. – Пушистый глюк после коньяка?!
Великан с зелёными глазами улыбнулся мне, в этот мо-

мент второй монстр напал на него.

– А вот это ты зря, – проворчал зеленоглазый, сжимая туманного великана и вытягивая из него силу.

Он скручивал его тёмное рыхлое тело в тугую верёвку, методично наматывая её на свой огромный кулак. Когда весь монстр закончился, он забросил моток себе в зубастую пасть и, сыто икнув, улыбнулся.

– Ну, всё, стрекоза, больше нам тут нечего делать!

Я открыла глаза, дышать было сложно, пошевелиться невозможно. Я увидела напряжённое лицо Ната, пристально рассматривающего меня.

– Нат, отпусти, дышать нечем, – просипела я. – Байри, ты где? Он меня сейчас задушит!

– Нат, она вернулась, можешь отпускать, – услышала я знакомый голос. Повернув голову, столкнулась с ехидным взглядом зелёных глаз.

– Что случилось? Почему я сижу на диване? – я вертела головой, пытаюсь понять, где нахожусь. Совершенно не помню, как оказалась на диване в гостиной, между Байри и Натом.

– У тебя начался приступ ярости, – ответил Нат, отводя глаза.

– Больше такого не будет, – заверил Байри. – Я уничтожил тварь.

– Так это был не сон? – насторожилась я.

– И не глюк, – улыбнулся зеленоглазый.

– Пушеньяк это тёмная тварь?! – я ошарашено прикрыла рот ладошкой, начиная осознавать, с кем пришлось столкнуться.

– Да, именно он мучил принца и творил мерзости, – подтвердил Байри.

– А тот второй, зеленоглазый?

– Это часть моей сущности, – смущённо улыбнулся он.

– Но мы изучали, что у тебя две ипостаси – хранитель и зверь?!

– Есть и третья, как ты сама видела, только пусть это останется нашей тайной, не хочу, чтобы меня пустили на опыты ретивые студенты, – рассмеялся зеленоглазый парень.

– Ой, а что же я тут сижу? – я подскочила с дивана. – У меня же преступник недопрошенный томится!

– Кузен во всём сознался, – подал голос Фролов, сидящий в кресле напротив меня. – И понёс наказание.

– Его что, казнили? – в ужасе пролепетала я, снова плюхаясь на диван.

– Ну что ты! – Байри обнял меня и удостоился хмурого взгляда Ната, на что ответил ему ехидной улыбкой. – Эльфы слишком редкие существа, чтобы так ими разбрасываться. Его лишили магии и отправили в вечный лес на поиски великого дерева. Когда найдёт, сможет переродиться и вернуться, если захочет.

– А если не найдёт? – засомневалась я.

– Найдёт, но только само дерево решает, когда это случится, чтобы наказанный эльф прочувствовал свою вину и успел подготовиться к перерождению.

– Рим, как ты себя чувствуешь? – забеспокоился Нат.

– Ты, друг, давай обращай к ней, как положено, – нахмурился Байри, – а то «проколется» на ерунде, потом сами пойдёте великое дерево искать. Представь, что будет, если узнают, что принц самозванец?

– Со мной уже всё хорошо, – уверила я.

– Тогда, может, ты снимешь защиту с дома? У дверей целая толпа обслуги внутрь попасть не может, а маги с раннего утра бьются, никак не взломают твоё творение, – попросил Нат.

– Да, стрекоза, не до конца ты защиту продумала, – поддел меня Байри, поднимаясь с дивана, – ты не торопись действовать в следующий раз, чтобы не натворить ещё чего-нибудь! – ухмыльнулся он.

Я быстро свернула свой защитный купол, оставив лишь эльфийскую часть.

– Ты опять поспешила, – упрекнул Фролов. – Под землёй защиту лучше оставить, приличным людям там делать нечего, а остальным подземные пути лучше перекрыть.

Я восстановила силовые контуры под землёй, решив, что замечания справедливы и над защитой стоит, как следует подумать.

– Кстати, чуть не забыл, – хлопнул себя по лбу Байри. –

Того высокогородного эльфа, что хотел женить тебя на своей дочери, выслали со всем семейством в дальнюю провинцию.

– Байри, нам пора! – Фролов встал.

– Да, стрекоза, если кто будет про нас спрашивать, говорите, что мы лекари, присланные отцом Ната из других земель. С ним я уже договорился. Считай, что принца мы вылечили!

– Спасибо тебе! – Я подскочила и повисла на шее у Байри.

– Ведите себя подобающе, принц, – ухмыльнулся зеленоглазый ехидина.

– Спасибо, Ярослав Алексеевич, – сдержанно поблагодарила я Фролова.

– Смотри-ка, даже отчество твоё знает! – усмехнулся Байри, и они оба исчезли.

– Римати, – обратилось ко мне зеркало, едва я собралась почистить зубы. Оно продемонстрировало довольное лицо Эмали, моей наставницы. Я чуть не заорала от радости и быстро закрыла дверь в ванную, опасаясь, что Нат захочет присоединиться. – Ты хорошо справились с заданиями, – заговорила она. – Я ставлю тебе высший балл за прохождение практики!

– Как, это уже всё? – растерялась я. – Я хотела..., – я замерла в нерешительности, не зная, как объяснить свои чувства.

– Что? – Эмали изогнула свою идеальную бровь. – Ты мо-

жешь остаться в этом мире, но учти, что эльфийский принц существо долгоживущее, а возможно и вечное, – усмехнулась она.

– Вы разрешаете мне занять это тело?! – сказать, что я была ошарашена, это не сказать ничего.

– Ты уже в нём, – серьёзно напомнила она. – А вот остаться или покинуть его, это будет только твоё решение, даю тебе два дня! Если продолжишь метаться в неопределённости, то тебя заберут безвозвратно, таковы правила.

– Но ведь это мужское тело, – пролепетала я.

– С хорошей оценкой я, пожалуй, погорячилась, – строго сказала она. – Должна тебе напомнить, что пол для хранителей весьма условен, а тебе стоит повторить основные правила! – Эмали исчезла.

Я в растерянности вышла из ванной и остановилась посреди комнаты. С одной стороны я могу остаться здесь с Натом, но с другой – к этому счастью прилагается тело принца. Совершенно непонятно, как я смогу вписаться в жизнь правящей семьи. И что делать с родителями принца, как им всё это объяснить?

– О чём так задумалась, Римма? – Нат, как всегда, подкрался бесшумно и обнял.

– Моё настоящее имя Римати, и я хранитель, – вздохнула я.

– Я это понял, когда ты спасала меня из завала, и когда поставила защиту, которую не смогли снять наши маги. Твоя

сила отличается от магии эльфов, – тихо говорил он, покрывая поцелуями мою шею.

– Мне предложили остаться здесь, в этом теле, а я не знаю, что мне делать, – я повернулась к нему лицом, заглядывая в глаза.

– Я был бы счастлив, но это очень серьёзное решение, и никто не сможет принять его за тебя, – он поцеловал меня в макушку и отстранился. – Я не буду тебе мешать, – тряхнул головой он и вышел из комнаты.

Я мерила шагами гостиную, маршируя из угла в угол, и пыталась собраться с мыслями. Этот мир принял меня, я это чувствовала. Моя сила воспринимала магию эльфов, как родную. А ещё здесь был Нат.

Мне даже страшно представить, что я больше никогда его не увижу. Мои попытки мыслить рационально, взвешивая все плюсы и минусы для принятия важного решения, разбились в прах единственным аргументом – Нат.

Этот недоэльф постоянно путал все мои мысли, которые я пыталась разложить по полочкам. Я протопала в спальню и обессилено рухнула на кровать, выпнула из головы все мечущиеся в ней мысли и представила, как бы выглядело тело принца в женском варианте.

Этот вариант мне нравился гораздо больше мужского воплощения, словно сама природа наказала высокомерного эльфа несуразным даже по меркам их мира телом.

Я сложила руки на груди и подскочила, у меня была грудь!

Заглянула на всякий случай под халат, размер третий не меньше. Для плоских эльфиек это перебор. Уменьшила до второго. Тело слушалось меня!

Затаив дыхание, провела рукой к низу живота и ничего не обнаружила! Вернее всё было так, как должно быть у приличной девушки!

– Нат! – крикнула я.

– Что случилось? – он встревожено вбежал в комнату, словно караулил под дверью.

– Мне нужна твоя помощь, – вздохнула я, похлопав по покрывалу рядом с собой. Он прилёг, сразу же прижав меня к себе.

– Как ты думаешь, это нормальный размер для эльфийки? – я положила его руку себе на грудь.

– Это единственное, что тебя сейчас заботит?! – гневно выдохнул он, но руку не убрал, а даже наоборот, взялся досконально исследовать предложенный образец.

– Я уже устала думать, – честно призналась я.

– Мне всё равно, как будет выглядеть твоё тело, мне важно, чтобы твоя сущность была рядом. Я ведь принца почти ненавидел, пока не появилась ты!

– А если я буду злобной мерзкой старухой? – хихикнула я, чувствуя, как его губы смыкаются и втягивают сосок.

– Эльфы не стареют, – проронил он, снова возвращаясь к исследованиям обновлённой версии тела принца. Нет, теперь уже моего тела, я приняла его, как приняла этот мир,

как и всё остальное, что прилагалось к Нату.

– Но я-то не эльф, – заупрямилась я.

– Давай не будем впадать в крайности, – он продолжал методично и жарко исследовать тело, спускаясь всё ниже.

– А как быть с родителями принца? Как я им объясню, что приключилось с их ребёнком?

– Родители и окружение давно не обращают внимания на его неадекватное поведение, и если всё делать постепенно, то они воспримут это, как естественные изменения, взросление, обретение силы.

– А то, что их сын сменил пол?

– Поверь, это не самое страшное, что случилось с принцем, привыкнут! – Нат устроился где-то между моими бёдрами, а я теряла нить разговора, сосредоточившись на ощущениях.

Я уже не могла сдерживать всхлипы и стоны, а чуткие пальцы Ната, продолжали исследовать, добравшись до самых потаённых уголков.

– Поздравляю, ты ещё девственница, – довольно проурчал он.

– Попадалово! Теперь, как честный эльф, ты обязан на мне жениться! – я требовательно взглянула в глаза Ната.

– Ты делаешь мне предложение? – несколько растерялся он.

– А ты собираешься отказаться?! – грозно рыкнула я.

– Ты могла бы выбрать более достойную партию, – улыб-

нулся он.

– А на хрена?! – не выдержала я.

– Меня удивляет твоя манера разговаривать, – рассмеялся он, снова прижимая меня к себе и осыпая поцелуями.

– Прости, от человеческих привычек сложно избавиться, – пробормотала я, выгибаясь под его руками.

– Почти невозможно! – хохотнул он. – По себе знаю, – его язык оставил влажную дорожку на моей шее.

– А вот это, только после свадьбы, – я шлёпнула по руке, которая расположилась между моих бёдер, как у себя дома. – А то дай вам волю, так свадьбы можно и не дожидаться, знаю я вас мужиков!

– Ты решила остаться! – обрадовался он, подминая меня под себя, и накрыл мои губы поцелуем. А я что? Я отвечала, как и мечтала ещё, будучи в мужском теле.

– Римати, мы рады, что ты приняла это решение, – я чуть не подпрыгнула от неожиданности, отдёргивая руку от зеркальной поверхности шкафа, я оглянулась, Ната в комнате не было. – Мы не имели права просить тебя об этом, – теплая улыбка озарила строгое лицо преподавателя, появившееся в зеркале.

– Но... я же ещё не сообщила о своём решении, – растеряно пролепетала я.

– Ты уже связала свою судьбу с этим миром, девочка, пусть пока и неосознанно, – Эмали излучала искреннюю за-

боту. – Ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь, в любом вопросе, как и обещал Байри, не стесняйся обращаться.

– Так это вы прислали Байри и Фролова?

– Не совсем, – она на некоторое время замолчала, раздумывая над ответом. – Твоё появление в этом мире стало неожиданностью даже для нас. Для зачёта по практике достаточно было вписаться в жизнь людей на Земле, не вызывая подозрений.

Ты отлично справилась с задачей, создала достоверную «легенду», умело воздействовала на сознание подруг, которые даже не усомнились, что знают тебя много лет, а не пару месяцев. Но потом ты пропала, и мы обнаружили тебя в мире эльфов, который находился на грани катастрофы. Мироздание само выбрало тебя для спасения этого мира, тогда нам пришлось немного подправить твоё сознание и память, чтобы никто не догадался, что в теле принца находится хранитель.

– Это вы про смотр-конкурс?! – вспомнила я. – То-то я думала, что мне знакомы ваши лица.

– Прости, девочка, тогда мы не могли тебе ничего объяснить и рассказать, чтобы ты не выдала себя. Все корректировки сознания проводили во время «конкурса», чтобы именно конкурс отложился в твоей памяти. Находиться в теле принца было весьма опасно. Тогда Байри и решил, что должен быть рядом с тобой, ну а куда он, туда и Фролов.

– А что будет с принцем? – этот вопрос всё время мучил меня.

– Он давно растерял свою сущность, ему дали последний шанс воплощения, но, как видишь, он не сумел им воспользоваться. От него ничего не осталось, поэтому в его тело и наведывалась тёмная тварь. Мир эльфов оказался на грани гибели. Только Нат и помогал поддерживать принца. Теперь ты представляешь, что могло бы произойти, если бы ты столкнулась с Пушеньяком в одном теле? Потому Байри и был рядом, пока существовала такая угроза.

Эмали давно исчезла, а я всё была под впечатлением от разговора. Надменные эльфы хоть и были великими воинами и магами, но их светлая сила не смогла бы справиться даже с одной тёмной тварью. А если учесть, что Пушеньяк – один из сильнейших и выбрал тело эльфийского принца, то это действительно могло стать катастрофой для всего мира.

Теперь мне стало понятно, что основной задачей Байри была не поимка преступника, а отлов твари. И все они молчали, не желая меня пугать, и оберегали, делая всё, чтобы Пушеньяк не почувствовал во мне хранителя. Тварь мирилась с тем, что в теле принца бывал человек, и я должна была быть человеком.

Интересно, а кто же Нат на самом деле? Он ведь о себе так толком ничего и не рассказал. Впрочем, и я не слишком откровенничала, специфика работы. Да, скрытность наше всё!

Но уж теперь – то я всё о нём узнаю, времени у меня мно-
о-ого!

Перекрёсток миров

Часть 1 Принцесса

Глава 1

Я нес её на руках, почти бегом преодолевая коридоры заброшенного замка, стараясь быстрее добраться до единственной комнаты, в которой я навёл относительный порядок.

Я положил хрупкое тело в мужской потрепанной, но чистой одежде на широкую кровать, которую мне помогли притащить сюда за пару медяков, несколько дней назад. Моя рыжеволосая девочка лежала без движения, я наклонился, вслушиваясь в слабое едва уловимое дыхание. Что с ней? Я нашёл её в лесу, совсем одну, без признаков жизни, но слава богам, она дышала!

Наклонился к её губам, стараясь согреть их своим поцелуем. Вдруг её лицо исказилось, в узких прорезях глаз полыхнула тьма, боль пронзила мою грудь. Я с ужасом увидел, как когти вонзаются в моё тело и с криком слетел с кровати. Из глубоких ран на груди текла кровь, пропитывая лохмотья, оставшиеся от рубашки.

– Что случилось? – спросила она, глядя на меня небесно-голубыми глазами. – Кто это тебя? – застыла она в ужасе.
– Ты, – не задумываясь, выпалил я.
– Сейчас помогу, – она взяла меня за руку и уложила на кровать.

Эта девочка была моим наваждением весь последний год. Я так хотел оказаться рядом с ней, украдкой наблюдая за юной бродяжкой, которая никак не вписывалась в собрание нищих, постоянно толкущихся у ворот города, в ожидании милостыни от проезжающих господ. Теперь же я её просто боялся.

Она быстро избавила меня от остатков рубахи.

– Потерпи, сейчас будет немного больно, – она приникла губами к самой глубокой ране, а потом прошлась по ней шершавым языком. Она пьёт мою кровь! А я почему-то не могу даже пошевелиться. – Теперь больно не будет, – она зализывала раны, сначала я вздрагивал от каждого прикосновения, но потом уже не мог сдерживать стоны удовольствия. – Всё, – сказала она, поднимая голову и слизывая остатки крови со своих губ.

Я смотрел на эти губы, желая почувствовать их вкус, но поостерегся. Господи, вот она, моя девочка с глазами наивного ребёнка, она рядом со мной и она вылизывала меня! Хотя в своих мечтах я представлял себе всё это в несколько иных обстоятельствах.

– Эй, ты жив?! – улыбнулась она, похлопав меня по ще-

кам.

– Не знаю, – всё ещё пребывая в смятении, пролепетал я, потом сел, рассматривая свою грудь, на которой не оказалось не то что шрамов, но даже следов крови, и если бы окровавленные лохмотья не лежали рядом, я решил бы, что это сон или помутнение рассудка.

– Не бойся, мой зверь попробовал твою кровь, больше он тебя не тронет, – она смотрела на меня с какой-то затаённой надеждой.

– Твой кто? – поперхнулся я.

– Мой зверь. Я спала, ты прикоснулся ко мне, зверь напал, – рассказывала она, словно такие происшествия в порядке вещей.

– Ты спала одна в лесу?! – изумился я.

– Да. Думаешь, мне что-то могло угрожать? – хитро прищурилась она.

– Но ведь я спокойно забрал тебя и унёс...

– И чем это закончилось? Мой зверь не чувствовал от тебя угрозы и лишь предупредил, слегка оцарапав.

– Это называется слегка?! – я вытаращил глаза.

– Была бы угроза реальной, ты бы не выжил, – вздохнула она. – Где мы? – она оглядела комнату.

– Я понимаю, что это неподобающее место для юной леди, – смутился я.

– Да, – рассмеялась она. – В лесу я чувствую себя намного лучше!

– Ты предпочла бы жить в лесу? – это меня крайне удивило.

– Мне понравилась твоя хижина в горах, – ответила она.

– Ты видела моё убежище?! – совсем растерялся я. – И ты согласилась бы жить там?

– Мой зверь любит свободу, – она пожала плечами.

– Хорошо, давай пройдемся по замку, – предложил я. – Может, найдём что-нибудь, что может нам пригодиться, и отправимся на волю. Хижина мне тоже нравится больше этого пыльного каменного мешка.

Глава 2

Мы брели по коридорам замка, заглядывая в потаённые уголки в надежде поживы. Около одной из дверей блеснула табличка, и моя рука потянулась к ней, коснулась пальцами гладкого металла, пробуждая какие-то неясные воспоминания. Я толкнул дверь, она тихо открылась, мы шагнули внутрь и замерли. Комната поражала чистотой и роскошью обстановки, словно находилась в жилом здании, и хозяева лишь ненадолго покинули её. Моя девочка втянула носом воздух.

– Здесь живут, – сказала она. – Они обитают в другом крыле.

– Это невозможно, замок давно заброшен, – возразил я.

– Значит, мы попали в другой мир или иную реальность, –

буднично пояснила она, прошлась по комнате, остановилась у стола, полистала раскрытую книгу забытую кем-то. – Нам оставили подсказку и угощение, – рассмеялась, указывая на печенье и графин с напитком. – Книга по истории мира, мы в другой реальности.

– Для меня это как-то сложно, прости, – верить в подобное мой мозг отказывался категорически.

– Почему ты не выдал меня властям, Дориан? – в очередной раз шокировала она. То, что она знает моё настоящее имя, настораживало, но я решил пока не заострять на этом внимания.

– Наверное, потому что я стараюсь не общаться с ними, – как можно беззаботнее ответил я. – А почему принцесса Ториклея сбежала из дома? – я тоже не стал скрывать своей осведомлённости.

– Называй меня Айна, – попросила она.

– Почему не Тори? – ухмыльнулся я, видя её недовольство.

– Тогда я буду звать тебя Дори! – фыркнула она.

– Только не это! – взмолился я. – Собачьего имени даже в твоём исполнении, я не переживу!

– Хорошо, я буду называть тебя Дарк, – смилостивилась она. – Это имя для тебя привычно.

– Оттуда ты всё знаешь?! – не выдержал я.

– Я наблюдала за тобой, – не стала скрывать она. – Должна же я иметь представление о том, кто следит за мной уже

целый год?!

– Ты так и не ответила, почему ты сбежала, Айна?

– Всё просто. Меня держали взаперти, не разрешая покидать комнату, а дворцовым парком я могла любоваться только через решётки на окнах.

– Это из-за твоего зверя?

– Нет, тогда никакого зверя ещё не было. Он появился позже и помог мне освободиться.

– Почему родители так жестоко обходились с тобой? – недоумевал я.

– Они мне не родители. Никакой принцессы Ториклеи не существует. Я была наследницей династии Гур, что правила Северной Империей...

– Ого! – восхитился я. Про эту династию ходило много легенд, об их удивительных способностях и знаниях.

– Ваша нынешняя королева – моя названная сестра, – продолжила Айна. – Мои родители удочерили девочку, найденную на дороге, растили её как родную дочь, дали ей образование, титул, владения. Но однажды мой дядя с помощью магов-отступников организовал заговор и погубил родителей. Он стал моим опекуном и правителем империи. Король вашей страны посватался к сестре, она приняла предложение, правда ему не сказали, что в ней нет крови Гуров. Он думал, что обретает ценность, а получил пустышку. Сестра, желая скрыть это, пригласила меня погостить, так я оказалась в тюрьме, а потом узнала, что принцесса Алиссия Ай-

шани Гур скончалась от неизвестной болезни, зато появилась принцесса Ториклея, дальняя родственница вашей королевы, очень болезненная и потому затворница.

– О ваших способностях ходит много слухов.

– Да, возможность предвидения и ментального воздействия ценны для любого монарха. Вот меня и использовали. Я была наивным ребёнком и верила, что сестру убьют, если я не буду выполнять задания вашего короля. Как-то, упражняясь со своей силой, я сломала защитный амулет сестры и увидела её истинные мысли, а потом посмотрела память. Тогда – то я узнала правду о гибели родителей, о дяде и о сестре. Я решила, что после такого предательства больше не хочу жить, но когда моя душа уже покинула тело, в него ворвался зверь. Он бесновался и был озадачен, как и я, душу пришлось вернуть. Прошло время, пока я смогла привыкнуть к зверю, но я поняла, что теперь смогу сбежать и он мне в этом помог.

– И ты не хотела отомстить? – вопрос сам сорвался с языка.

– Хотела, ... сначала. Убить дядю и сестру с мужем зверю не составит труда, а что дальше? Жить во дворце мы со зверем не хотим. Я почувствовала вкус свободы и решила идти по той дороге, на которую меня выведет Судьба.

– А зверь твой кто? Волк, лиса, медведь...? – меня распирало любопытство.

– Я не оборотень, если ты об этом. Мой зверь – существо

из другого мира. Он чувствует грани перехода и может посещать другие миры, он мне показывал свой мир, но перемещения отнимают слишком много сил. С путешествиями по реальностям проще...

– Ты точно знаешь, что мы в другой реальности? – мне не слишком верилось в это.

– Зверь знает. Он уже осмотрел замок. Мы в том же месте, где и были, но замок не заброшен.

– Пойдём знакомиться с хозяевами! – предложил я.

– Нет, Дарк, сейчас у меня другие планы. Зверю нужно охотиться, предлагаю отправиться на место, где была твоя хижина, а потом примем решение, что делать дальше.

– Я согласен, только надо припасов в дорогу раздобыть.

– Кладовая в подвале, гардеробная для прислуги на первом этаже, если здесь появятся люди, зверь предупредит.

– Откуда ты всё знаешь? – поразился я.

– Зверю не терпится на волю, пока мы разговаривали, он всё разведал.

– Если бы он ещё вещички в дорогу собрал..., – рассмеялся я.

– Он и собрал, – сказала Айна, и к её ногам плюхнулись два больших седельных мешка, забитые под завязку.

– Может, он ещё и лошадей раздобудет? – хмыкнул я.

– Он их не любит, слишком медленные, – улыбнулась принцесса.

– А как же тогда...? – я не успел окончить фразу, как Айна

взяла меня за руку и в следующий миг мы уже стояли рядом с тем местом, где должна была быть моя хижина.

Я несколько раз прошёлся по полянке, но следов строения или кострища так и не обнаружил. Теперь мысль об иной реальности уже не казалась мне такой нелепой.

– Дарк, мне вот это место больше нравится, – принцесса указала на маленький участок, окружённый скальными глыбами, который так и просился, чтобы его накрыли сверху крышей из веток.

– Да, – согласился я, – мне тоже это местечко нравилось, но для одного казалось слишком просторным.

– Мы со зверем идём на охоту, а ты собирай хворост, место для костра я сейчас подготовлю, – и, не дав мне возразить, Айна подёрнулась тёмной дымкой, мелькнула смазанной тенью и исчезла.

Я посмотрел на круг, очищенный от дёрна и пошёл собирать сухие ветки. Набрав уже несколько охапок, наткнулся на поваленное дерево. Его ветви ещё сохранили гибкость, для нашего жилища подойдёт, если бы ещё топор был...

Вернувшись к месту стоянки, обнаружил частично разобранные мешки и Айну, разделяющую топором тушу животного. Оно оказалось крупным оленем, его очищенная шкура лежала рядом. Да-а... Я мечтал заботиться об этой хрупкой девочке, а получается как-то наоборот.

– Тебе топор нужен? – спросила она, заметив мою нерешительность. – Можешь забрать, я уже закончила, – я смот-

рел, как на её руке появляются когти, и она несколькими взмахами режет крупный кусок мяса на тонкие полоски. – Мне прутики нужны, чтобы мясо нанизать, – вернула она меня из созерцания этого жутковатого зрелища, – подкоптим немного над костром, а потом пусть вялится.

– Сейчас принесу, – я подхватил топор и отправился к дереву.

К концу дня над нашим жилищем уже был каркас из толстых веток накрытый оленьей шкурой, под ним лежанка из сосновых лап, устланная мягким мхом, где-то собранным Айной, сверху лежало одеяло, припасённое заботливым зверем.

В одном котелке над костром булькала мясная похлёбка, а в другом благоухал травяной чай. Да, с таким зверем, как у юной принцессы, точно не пропадёшь! В мешках оказалось всё, что необходимо в длительном странствии и даже одежда, подошедшая мне по размеру. Особое умиление вызвали коробка конфет и корзинка фруктов, которые зверь прихватил, чтобы побаловать девушку.

После такой трогательной заботы я перестал его опасаться, и вечер прошёл в весёлой болтовне. После всех трудов мы с удовольствием растянулись на нашем ложе, пахнущем сосновой смолой и травами. Айна забралась мне под бок и тихонько замурчала.

– Ты мурлычешь? – хихикнул я.

– Это не я, а зверь, но мне нравится, – ответил сонный голосок.

Глава 3

Пробуждение оказалось тяжёлым. Во сне я умудрился стянуть с себя всю одежду. Моя принцесса спала, устроившись у меня на груди, её губы касались моей шеи, её дыхание бу- дило во мне страстное желание, от которого хотелось выть, моя плоть была напряжена и требовала разрядки. Неволь- ный стон разбудил мою девочку. Она сонно хлопала глазами, разглядывая моё тело. Сочетание жгучего стыда и не менее жгучей страсти раздирало меня.

– Тебе нужна помощь, – невозмутимо сказала она, накры- вая ладошкой последствие страстных желаний. Её пальчики скользили нежно и бережно. Я закрыл глаза, отдаваясь во власть ощущений и уже не стыдясь своих хриплых стонов. С протяжным криком я взорвался. Приоткрыв глаза, краем ошалевшего сознания я наблюдал, как она подставила горсть мха, быстро впитавшего моё семя, затем осторожно отёрла меня и направилась к костру. Она бросила травы в огонь, по- мешала варево в котелке.

Сознание постепенно возвращалось. Я вспомнил, что просыпался на рассвете и, не обнаружив, принцессы рядом, пошёл на поиски. Она разводила костёр.

– Ты почему не спишь?

– С тех пор, как появился зверь, мне достаточно двух-трёх часов сна. А ты что вскочил?

– Мне холодно без тебя, – брякнул я.

– Хорошо, сейчас приду, согрею, – тихо рассмеялась она. Я сразу провалился в сон, как только почувствовал её тепло и мурчание рядом. Теперь я лежал и пытался осознать то, что случилось.

– Кто тебя научил этому? – спросил я, стараясь не показывать смущения.

– Сама, – улыбнулась она. – Во дворце чего только не увидишь и не узнаешь!

– Тебя кто-нибудь заставлял это делать?! – похолодел от собственной догадки.

– Нет, что ты! Ко мне кроме сестры никого не пускали.

– Тогда как...?

– Благодаря моим способностям. Я мысленно наблюдаю за жизнью окружающих, всё развлечение. Мне ведь даже книги давали читать только за выполненную работу. Было скучно. Если бы сестрица узнала, что мне удалось увидеть, она бы первая придушила меня! – рассмеялась Айна. – У неё столько грязных секретов!

– Я хочу быть с тобой! – выпалил я.

– И что тебе мешает?

– Хочу, чтобы всё было по правилам.

– Ты и правила – странное сочетание, – фыркнула она.

– Тебе, наверное, интересно узнать, кто я и почему живу

отшельником? – начал я непростой для меня разговор.

– Нет, – она покачала головой. – Ты ведь и сам не знаешь, кто ты.

– Всё время забываю о твоих способностях, – облегчённо вздохнул я, не горя желанием рассказывать, что оказался в канаве у стен города в полном беспамятстве. – Я хочу узаконить наш союз перед богами, – уверенно сказал я.

– Хорошо, – согласилась Айна, – на закате у ручья принесём клятвы.

– Ты думаешь, этого будет достаточно? – усомнился я.

– А ты считаешь, что в храме, у богов слух лучше становится? – лукаво улыбнулась она.

– Так принято, – возразил я.

– В мире много условностей, – Айна пожала плечами.

– А почему на закате? – полюбопытствовал я.

– Днём боги работают, ночью спят, рассвет и закат – лучшее время для клятв и молитв.

– Почему у ручья? – улыбнулся я, ожидая такого же неза-тейливого объяснения.

– Вода отличный накопитель и носитель информации, она доставит наши клятвы по адресу.

– Откуда тебе это известно?

– Все маги об этом знают, – улыбнулась она. – Дарк, сегодня я хочу посмотреть, что происходит во дворце моей страны в этой реальности.

– Ты хочешь переместиться? – встревожился я.

– Нет, я буду наблюдать отсюда. Ты не пугайся, это будет выглядеть как сон. Разбуди меня перед закатом, если сама не проснись. Там время идёт по-другому.

После сытного завтрака я продолжил заниматься крышей нашей хижины, Айна улеглась в тени большого дерева. Работалось легко, мне уже столько раз приходилось латать крышу своего прежнего жилища, что сделать новую не составило труда.

Ветви ложились плотно и ровно. Я и не заметил, как пропустил обед. Солнце уже клонилось к закату, когда я установил над плетёным потолком внешнюю кровлю. Я развел костёр, поставил греть несъеденный обед и пошёл будить мою спящую принцессу.

– Айна, просыпайся, – позвал я тихо, но она лишь что-то пробормотала.

«Кричи громче, так она не услышит, далеко слишком», – раздался в моей голове голос с хрипыми нотками.

– Ты кто?

«Она называет меня зверем».

– Ты влез в мои мысли?!

«Нет, я так разговариваю. Буди активнее, а то она может так несколько суток проспать».

Я принялся громко звать и с удвоенной силой трясти Айну за плечи.

– Я сейчас, – она посмотрела на меня мутным взглядом и

снова закрыла глаза.

«Она тебя услышала, скоро вернётся».

Айна пребывала в состоянии тихой задумчивости. Она равнодушно жевала поздний ужин, сидела, глядя в огонь. Я не тревожил её.

– Пора! – встрепенулась она с последним всполохом вечерней зари.

Присев возле ручья, что протекал рядом с нашим жилищем, она пошептала на воду, ополоснула лицо, я тоже умылся, раздевшись по пояс. Она взяла меня за руку, и мы, скинув обувь, вошли в ручей. Студёная вода холодила ноги. Айна чистым звонким голосом пропела свою клятву. Я тоже принёс клятву нашего рода, впервые за много лет вслух произнося своё настоящее имя.

– Боги услышали вас, клятва принята! – разнёсся по лесу незнакомый голос. Принцесса улыбнулась, я остолбенел, глядя, как наши руки окутывает сияние, вырисовывая на коже одинаковый узор. Поверить в реальность происходящего я не торопился, но и подозревать Айну в подобных шутках не хотелось. Я решил, что утро всё расставит по местам.

– Сегодня я видела своих родителей, – заговорила Айна, когда мы устроились на нашем сосновом ложе. – Они правят Северной Империей, у них нет приёмной дочери, а единственная дочь Алисия вышла замуж за вашего короля и они счастливы. Алисия очень похожа на меня, – вздохнула прин-

цесса засыпая.

Мысли никак не давали мне уснуть, происходящее не укладывалось в голове. Девушка, о которой я так долго мечтал, стала моей женой. Она лежит рядом, доверчиво прижавшись ко мне, внутри неё мурчит жуткий зверь и мы в другой реальности. Разве в это можно поверить?! Странно, что страсть, которая буквально сжигала меня ещё утром, исчезла, уступив место новому очень нежному чувству.

«Всё объяснимо, боги признали ваш союз и ты успокоился. Ты сделал её своей, теперь можешь не торопиться», – усмехнулся зверь. – «Девочке необходимо побывать во дворце, родители её ждут».

– Откуда ты знаешь? – удивился я.

«Я видел то, во что она боится поверить».

Глава 4

Утром, поглаживая золотистый узор на запястье, я собрался уговорить мою принцессу отправиться во дворец. Сидя у костра и поглощая завтрак, я мучительно подбирал слова.

– Айна, девочка моя! – на поляну из ниоткуда шагнула женщина, я невольно замер, почувствовав силу, исходящую от неё. Женщина была высока и стройна. Причёску из тёмных волос венчала диадема с редчайшими голубыми бриллиантами, которые так подходили к её глазам, да и её одежда

совсем не предполагала прогулок по лесу.

– Мама?! – Айна вскочила, и нырнула в раскрытые объятия.

В следующий момент мы все уже находились в небольшой и весьма уютной гостиной.

– Ну, наконец-то, дочка! – крепкий рыжеволосый мужчина, подхватил Айну и закружил по комнате, как маленькую девочку, а она прижалась к нему, обнимая за шею.

– Прошу прощения, – сказала Айна, когда он отпустил, наконец, мою принцессу, – я всё же не ваша дочь, хоть и очень похожа, – вздохнула она с сожалением. – Мои родители погибли.

– Дочка, мы должны всё тебе объяснить, просто выслушай нас! – терзая в руках платочек, быстро заговорила женщина, словно боялась, что Айна вдруг исчезнет.

– А вы, герцог, присаживайтесь, – обратился ко мне мужчина, – вам как нашему родственнику тоже стоит это знать.

– Мне кажется, вы меня с кем-то путаете, – отозвался я, опускаясь на диван. Айну я устроил рядом с собой, бедняжка от волнения вцепилась в мою руку так, что я с трудом разжал её побелевшие пальчики.

– Вы так похожи на своего отца – герцога Ронси, что родство очевидно! – всплеснула руками женщина. – Ты выбрала себе достойного супруга, дочь! – тепло улыбнулась она.

– Я Рональд Третий, династии Гур, а это моя жена Эллис Мелани Гур, надеюсь это ни у кого не вызывает сомне-

ний? – лукаво улыбнулся отец моей принцессы. – Шесть лет назад мой двоюродный брат с помощью магов устроил на нас покушение, – продолжил король, мрачней. – На ежегодном празднике, где мы с супругой всегда появлялись, произошёл прорыв тварей из другого мира. В момент взрыва дух – хранитель нашего рода перенёс нас с женой в иную реальность, и мы слились со своими двойниками, став гораздо сильнее.

– Я теперь тоже объединюсь с вашей дочерью из этой реальности?! – испугалась Айна, снова схватив мою руку.

– Нет, моя девочка, – поторопилась успокоить её Эллис, присаживаясь рядом, – у вас разные судьбы. – Алиссия после замужества взяла себе другое имя, теперь она королева Флориана и вы с ней просто сёстры. Все знают, что вторая наша дочь пропала несколько лет назад.

– К сожалению, дух – хранитель истратил все свои силы на наше спасение и мы не смогли сразу забрать тебя, – продолжил Рональд, шагая по комнате, – но маме удалось призвать сущность из мира теней и отправить её к тебе.

– Так зверь выполнял ваш приказ?! – принцесса изумлённо смотрела на родителей.

– Да, мы заключили с ним договор, и он его выполнил, но, по-моему, он не хочет уходить от тебя, – усмехнулась королева.

«Не хочу», – муркнул зверь.

– Я тоже к нему привыкла, – улыбнулась Айна. – Теперь нам придётся жить во дворце? Зверю это не нравится, да и

нам тоже, – она с тревогой взглянула на родителей.

– Живите свободно, просто не забывайте, что мы у вас есть! – Эллис обняла дочь.

– Конечно, мамочка, – всхлипнула Айна, прижимаясь к ней.

– Думаю, вам нужно побывать в замке, родители ждут Дориана, – король остановился возле меня.

– Но я ничего не помню. В той реальности у меня не было родителей, я знал только своё имя, – растеряно пробормотал я.

– Я знаю, что шесть лет назад у герцога пропал сын и с тех пор семья ждёт его возвращения, поверь, это очень тяжело, – вздохнула Эллис, прижимая дочь к себе, – тебе стоит хотя бы поговорить с ними, – она с надеждой взглянула на меня.

– Возможно, твоё исчезновение было связано с нашим перемещением, – задумчиво проронил король.

– Айна, а может устроить бал?! – королева пыталась растормошить дочь. – Мы так счастливы, что ты снова с нами!

– Мы должны отправиться в замок незамедлительно, – твёрдо сказала Айна, вытерла слёзы и взяла меня за руку.

– Вы хотя бы переоденьтесь, – Эллис скептически осмотрела нашу потрёпанную одежду.

– Mam, думаешь, родителям важно, во что одет их сын, которого они так ждут? Дарк, ты готов? – принцесса, шмыгнув носом, пихнула меня в бок.

– Нет, – больше я ничего сказать не успел.

– Дарк, почему ты выбрал именно этот замок? – спросила Айна, мы снова шли по пыльному коридору.

– Он когда-то принадлежал моему роду, но кроме своего имени и замка никаких сведений о своей семье я не помню.

– Странно, похоже, мы вернулись в прежнюю реальность, нужно найти ту дверь, где мы с тобой были в прошлый раз, – она оглядывала окружающее запустение.

«Сейчас я вас выведу», – пробурчал зверь. – «Здесь узел пересечения реальностей, и я не смог доставить вас сразу в нужное место».

Я стоял перед знакомой дверью, поглаживая золочёную табличку и не решаясь войти. Айна терпеливо ждала, пока я совладаю с нахлынувшими чувствами. Что меня ждёт там? Вдруг все мои надежды разобьются о чужую скорбь, и тогда будет больно сразу всем? Я сомневался.

– Всё будет хорошо, – шепнула принцесса, прижимаясь ко мне. Я поцеловал её и толкнул дверь.

– Ты вернулся! – всхлипнула женщина, поднимаясь из-за стола, она покачнулась, раскрытая книга выпала из её вмиг ослабевших рук. Я успел подхватить даму и, уложив на диван, присел на край рядом с ней. – Сынок, – шептала она, прижимая мою руку к своей щеке, ком застрял в моём горле. Я просто не мог сказать ей, что я не её сын.

– Простите, я потерял память, – пробормотал я.

– Это ничего, память вернётся, главное, что ты теперь до-

ма, Тони, – сквозь слёзы шептала она, заглядывая мне в глаза.

– Я Дориан, – я отвёл взгляд.

– Дориан Энтони, герцог Ронси, – поправила она, – я называла тебя Тони, а отец ворчал, говорил, что герцога Ронси и дома следует называть Дорианом.

Что я мог сказать? Я взглянул на Айну, ища поддержки. Она ободряюще улыбнулась.

– Позвольте представить мою супругу, – я протянул руку, Айна вложила свою ладошку и подошла к нам. – Алиссия Айшани Гур!

– Камилла Стефани, герцогиня Ронси, – представилась ле-
ди, приподнявшись с подушек. – Как странно, ведь Алиссия вышла замуж за моего племянника, но вы удивительно с ней похожи! Впрочем, у Гуров всегда было много секретов, – улыбнулась она.

– Айшани пропала несколько лет назад, – я решил, что такое объяснение в данный момент будет самым подходящим. – А сегодня её матушка Эллис нас нашла.

– Слава всевышнему! Нужно немедленно сообщить отцу! Столько радостных известий! – она порывалась встать.

– Вам лучше пока полежать, – Айна остановила её, прислушиваясь к чему-то. – Моя сестра здесь, – принцесса с тревогой взглянула на меня.

– Айшани, ты ведь не собираешься объединить наши силы? – в комнату стремительно вошла девушка – точная ко-

пия Айны. Рослый статный мужчина, вошедший следом за ней, смерил нас подозрительным взглядом. Я встал, загораясь собой Айну.

– Нет, Флори, мама сказала, что у нас с тобой разные судьбы, – успокоила её принцесса, прижавшись ко мне.

– Дориан?! – ошеломлённо воскликнул мужчина. – Ты вернулся?! Ты стал очень похож на дядюшку Лео!

– Мальчик ничего не помнит, – улыбнувшись, вздохнула Камилла.

– И ты тоже женился на Гур?! Это непостижимо! – продолжал он, восторженно рассматривая Айну.

– Это Тьерри Арман, король, – хихикнула Флориана, глядя на наши удивлённые лица.

– Я привык, что меня везде узнают, – смутился он.

В прежней реальности король был не стройным красавцем, а обрюзгшим рохлей. Мы с Айной переглянувшись фыркнули.

– Ваше Величество, – тихо произнесла Камилла, – мы должны посвятить мальчика в наши семейные дела.

– Я понял, тётушка, – улыбнулся он. – Мы удаляемся, но ждём вас к себе!

– Само собой, – Камилла подарила ему ответную улыбку.

Часть 2 Экзамен

Нет, ну достали! Стою я в школьной форме: клетчатой юбке, белой блузке и бордовом жилете. Ах, да! Ещё белые гольфы на мне и чёрные туфельки на небольшом каблучке. Тоже мне, нашли девочку!

Стою я, значит, у доски, отвечаю на какие-то глупые вопросы и луплю хвостом, ну в общем, куда достану. Противный голосок в голове визжит, что уничтожит меня за нарушения и сыплет какими-то параграфами из какого-то уложения. Я посылаю его далеко и от всей души, он «хлопает дверью» и исчезает.

В реальности дверью всё же хлопнула я, теперь вот стою в коридоре. Надо бы вернуться и посмотреть, что там с преподавателями, может, кому помощь нужна? Дёргаю ручку двери – не открывается, собираюсь выбить, но останавливаюсь. Сначала нужно успокоиться, смотрю на внушительные когти, созерцание своего «маникюра» меня всегда успокаивало.

Коготь на указательном пальце правой лапы значительно длиннее остальных, значит, слегка нервничаю. Боевая трансформация это хорошо, но школьную форму жалко. Разглядываю мелкие лоскутки, зацепившиеся за мою броню. Коготь послушно втягивается, ну, вот и успокоилась. Снова дёргаю ручку, дверь не открывается.

– Прошу прощения, – говорит голос, не тот противный,

другой, смутно знакомый. – Вам нельзя заходить, пока не придёте в себя.

– А где тот визгливый, который меня довёл? – решила спросить я. Этот вроде почтительный, приказывать не пытается, как все предыдущие голоса.

– Так вы же его ... послали, – смутился он.

– И что? Он пошёл?! – фыркнула я.

– Не совсем в том направлении, но его заменили.

– Понятно, значит, тебе бедолаге отдуваться, – вздохнула я, дёргая за ручку двери. – Да, уж! – разглядываю исцарапанных преподавателей, видимо щепками зацепило, почти вся мебель в классе лежит в руинах. Какой же изверг придумал меня сюда спросонья закинуть?! Да ещё эти голоса бестолковые взбесили. Внимательно смотрю на людей за учительским столом, не люди – иллюзия, разворачиваюсь и выхожу.

Теперь я стою возле высокой каменной стены, кромсаю её коготками, чтобы унять некоторое раздражение от сложившейся ситуации.

– Стена может обрушиться, – тихонько заметил голос. Уменьшительный, увидел, что я точу когти в самом уязвимом для стены месте.

– Тогда чего стоим, кого ждём? – продолжаю настойчиво ковырять стену.

– Я ещё задание не получил, – признался он.

– А-а, так это у вас экзамены...

– Откуда вы знаете? – спросил с тревогой.

– Ну, так не у меня же! – рассмеялась я. – Судя по тому, скольких я уже послала, вас мало осталось, ... не повезло.

– Я последний, – вздохнул тяжело. – А почему нам не повезло?

– Иметь дело с таким чудовищем, как я, опасно для неокрепшей психики! – хихикнула я и клацнула мощной челюстью для убедительности. – Но на всё воля Судьбы.

– Я же ничего вам не говорил, – убито прошептал голос.

– Зато я уже не один год с ней знакома, – ухмыльнулась я. – Поработаешь с Судьбой бок о бок, и обростёшь когтями, клыками, хвостом и крыльями, так, чисто в целях самообороны. Ты мне лучше скажи, что там за стеной?

– Я не имею права, – замялся бедняга.

– Тогда покажи.

– Как?

– Мысленно.

– И вы сможете увидеть? – изумился студент, или кто он там.

– Я и сама могу посмотреть, но экзамен-то у тебя, так что давай, работай!

– Сейчас, – ответило юное создание, и вот я уже разглядываю карту местности.

– Теперь покажи мне не карту, а динамическую картинку в реальном времени, – попросила я.

Рассматривая поместье с величественным замком, я перешла на внутреннее зрение и уже поняла суть проблемы.

– Так вы можете видеть силы?! – опешил голос, заметив, как я изменила его «картинку», показав на ней силовые потоки.

– Надеюсь, ты осознал, к какому монстру в моём лице вас подкинули на экзамен? – ухмыльнулась я. – Самое главное, что меня, как обычно, не предупредили! Впрочем, у Судьбы это в порядке вещей. Теперь говори, в чём твоя задача?

– Я должен контролировать, чтобы вы не совершали неправомερных поступков, – совсем убито признался он.

– Ах, вот оно что! – расхохоталась я. – Ну понятно, почему так разорялись все предыдущие голоса, один ты стрессоустойчивым оказался. Знаешь, а это даже неплохо, а то я всегда переживаю, не пострадает ли мироздание от моих неправомερных действий?! – продолжала глумиться я. – Тебя как звать-то, студент?

– Сеня, – тихо ответил он.

– Сеня?! – удивилась я. – То-то слышу, голос знакомый! Давно не виделись! – когда-то я спасла этого паренька и его друга, но потом столько дел навалилось, и я выпустила их из виду.

– Мы разве знакомы? – изумился мой собеседник.

– Так лучше? – я обрела свой человеческий облик.

– Ангел, это ты?! – опешил он. – Твоя боевая форма это...

– Жуть кошмарная, сама знаю. Рада, что мы встретились!

А где Антон? Надеюсь, я не отправила его вместе с остальными?

– Нет, – радостно сообщил Сеня. – Тошу распределили в другое ведомство.

– А ты, значит, в Вестники Судьбы попал.

– Ещё экзамены сдать нужно, – вздохнул пареньь.

– Что задания до сих пор нет? – ухмыльнулась я.

– Почему-то нет, – растерянно пробормотал он.

– И не будет, у Судьбы всегда так, «иди туда, не зная куда», привыкай! И не забывай сообщать мне о неправомерности моих действий! – хихикнула я.

– А что мы будем делать? – почтительно спросил он.

– Ты будешь думать над задачей, и обрати внимание на распределение сил в районе замка, а я иду знакомиться с его обитателями.

Я переместилась в парк и решила прогуляться по аллеям, пока Сеня сообразит, что здесь не так.

– Мне кажется, произошло смещение реальностей, – задумчиво произнёс он.

– Что предлагаешь?

– Распутать узел.

– Угу, но...?

– Кого-то могло задеть во время смещения.

– И?

– Нужно это выяснить и вернуть всё на свои места.

– А если посмотреть внимательно?

– Смещение произошло несколько лет назад, – охнул Сеня, – уже образовались новые устойчивые связи.

– Молодец! – подбодрила я парня. – Вот видишь, одно ведомство «прохлопает ушами» проблему и потом скрывает её, а нам расхлёбывай! В этом и есть суть работы Вестника Судьбы! Усёк?

– А как же теперь – то? – озабоченно вздохнул он. – Нужно ведь отыскать всех пострадавших и постараться решить задачу не руша чужие судьбы.

– Очень хорошо, что ты это понимаешь. Какие будут предложения, коллега?

– По связям я вижу, что все они родственники.

– И что ещё...?

– Ого! Это **замок** хранителей мира! Пострадали они и их близкие.

– Что-нибудь ещё интересное заметил?

– **Замок** – портал! Как же я сразу не понял?! Он связан с другими мирами!

– Ну, вот видишь, с задачей мы уже определились. Как будем действовать?

– Выясним подробности инцидента у хранителей, а потом примем совместное решение.

– Так и поступим, напарник! – ответила я, направляясь к **замку**.

Я внутренним взором поискала хранителей, увидела, что все нужные мне лица находятся в одной комнате и сразу шагнула туда.

– Здравствуйте, я – Вестник Судьбы, – начала сразу, не желая тратить время на расшаркивания.

– Что случилось?! – охнула хранительница, поднимаясь с дивана, она кинула растерянный взгляд на молодую пару в нищенском одеянии, которое никак не соответствовало роскошному убранству гостиной, моё появление их весьма озадачило.

– Почему не сообщили об инциденте со смещением реальностей? – сухо спросила я. Ну, не выпалась и настроение соответствующее.

– Мы сообщали, – тихо заговорила женщина, – наш сын остался в реальности, к которой мы потеряли доступ. Нам предложили либо исправить ситуацию, но тогда мы больше не увидим сына, либо оставить всё, как есть. Мы выбрали второй вариант.

– Так вот почему вы меня не нашли! – подал голос молодой человек. – Объясните, что происходит?! – он устремил на меня весьма недружелюбный взгляд.

– Вижу, ваш сын вернулся, – усмехнулась я, разглядывая парня с задатками сильного хранителя. Он прикрывал от меня юную девушку, обладающую очень интересными способностями. – Расслабьтесь, юноша, я ни на кого не собираюсь нападать!

– Его зовут Дориан, госпожа Вестник, а я Камилла, – представилась женщина.

– Очень приятно, моё имя Ангел. Меня закинули сюда, не

дав выспаться и позавтракать, – проворчала я.

– Понимаю, – улыбнулась Камилла, – сейчас распоряжусь. Сын с супругой только сегодня смогли попасть к нам, – просияла она, поглядывая на молодых.

– А где ваш муж? – спросила я. – Хотелось бы и его выслушать.

– Он скоро будет, – заверила Камилла, – предлагаю пока позавтракать, – она открыла двери, приглашая в комнату, где нас уже ждал накрытый стол.

– Сынок, как я счастлив! – крупный мужчина возник перед нами, схватил опешившего Дориана и сжал в объятьях. – Прошу прощения, Айшани, за мой порыв, – господин смущённо улыбнулся девушке. – Камилла мне сообщила, что вы здесь, и я хочу сейчас же узнать все подробности твоей жизни, сынок! – он отпустил Дориана, продолжая пристально его разглядывать.

– А вы, я так полагаю, хранитель? – подала я голос, мужчина обернулся. – Я Ангел – Вестник Судьбы. Я, конечно, разделяю вашу радость...

– Но дело превыше всего? – усмехнулся он.

– Сначала завтрак, голодный Ангел – страшный зверь! – усмехнулась я в ответ. – Да и дети ваши голодны, девочке стоит быстрее накормить свою тень, пока та сама не пошла на промысел!

– Да, да, прошу вас, – хранитель отступил, пропуская нас к столу.

– Это мой супруг, Леонард Ансельм, – Камилла смущённо улыбнулась, извиняясь за несдержанность мужа.

– Айшани, вам стоит есть побольше мяса, ваша тень потратила много сил, доставляя вас сюда, – я поставила перед девушкой тарелку с горкой сочных кусков, она смущённо потупила взгляд. – Ешь, – приказала ей, – сейчас не время для церемоний.

– Почему вы называете моего зверя тенью? – она ловко подхватила большой кусок мяса мгновенно отросшим когтем.

– Это сущность из мира теней, она признала тебя хозяйкой и будет всегда с тобой, как тень, лучшего охранника и помощника не придумаешь! – улыбнулась я, наблюдая, как Айна быстро справляется с мясом. – А уж как его называть это вы сами решайте.

– Но, разве светлые могут иметь дело с тенями? – встревожился Леонард.

– Тьма такая же часть мироздания, как и свет, а тень – мост между ними, – пояснила я. – И если бы не способность Гуров общаться с тенями, ваш сын мог бы навсегда остаться в той реальности, – я в упор посмотрела на хранителя. – Объясните, что же случилось в тот день, Леонард?!

– Я и сам хотел бы это знать, – вздохнул он. – Я был в другом мире.

– Зачем вы туда пошли? – насторожилась я.

– Нам с Камиллой приходится жить на два мира, храни-

телей не хватает, – пояснил он. – Я возлагал большие надежды на Дориана, надеялся на его помощь в этом мире. Второй мир проще, там живут только люди, и нет магии, как они это называют. В тот день я был там и не понял, что произошло, лишь почувствовал, что теряю связь с сыном и супругой. Я стремительно вернулся, успел вытащить Камиллу и больше не смог открыть проход в ту реальность, где остался Дориан. Дверь в мир людей тоже закрылась. Я знал, что Дориан жив и надеялся, что он отыщет дорогу домой. Единственное, что я смог, это оставить на дверях золочёную пластину с символами нашего рода, она помогла бы сыну открыть вход.

– В тот день произошёл мощный выброс силы, в одной из реальностей, – вступила в разговор Камилла. – Дориан бросился туда, он уже многое умел, но ещё не вошёл в полную силу, – она с любовью посмотрела на сына. – А потом я почувствовала, как реальности смещаются, изменяется время, Лео задержал меня... и мы не смогли пробиться к нашему мальчику.

– Дело в том, что в тот день произошло покушение на родителей Айшани, – сообщила я.

– Откуда вы знаете? – нахмурился Дориан.

– Выброс не мог произойти сам по себе, и я посмотрела прошлое. Отец Айны, король Рональд Третий – единственный ребёнок в семье. Его ближайший родственник – кузен, не унаследовавший способностей Гуров, он считал себя обделённым и жаждал это исправить. Желая заполучить силу

брата, он нанял магов-отступников из запретных земель.

– Я давно хотел избавиться от них! – возмутился Леонард. – Но на каждое моё требование получал отказ от вышестоящего руководства.

– Вы бы с ними не справились, – вздохнула я, понимая негодование хранителя, – отступники использовали сущностей тени. Долгое время магов с их тенями сдерживали Гуры, не давая им пробиться к власти, потому отступники с удовольствием и откликнулись на предложение о покушении, но они плохо знали Гуров. Дух – хранитель рода Гуров уничтожил всех магов-заговорщиков и заблокировал доступ в ту реальность, опасаясь, что могли остаться их ученики, а своих подопечных он перенёс в эту реальность.

– Я всегда считал, что тень опасна! – рыкнул Леонард.

– Опасен тот, кто её использует, в преступных целях! – не согласилась я. – Сама по себе любая сила нейтральна. Кстати, все маги-отступники были светлыми, и, зная вашу нелюбовь к тени, именно ею и воспользовались. А одно существо тени, между прочим, помогло вернуть вашего сына. Так что не стоит обобщать. Умей вы общаться с тенями, маги не натворили бы столько бед.

– Ну, конечно, я ещё и виноват во всём! – обиделся хранитель.

– Я не собираюсь вас обвинять, просто объясняю ситуацию, – постаралась я успокоить Леонарда. – Так я продолжу. Гуры объединились со своими двойниками из этой реально-

сти, а ваш сын и их дочь, к сожалению, остались в той реальности. Тогда Эллис Гур, обладающая тёмной силой, а Гуры всегда предпочитали жениться на тёмных, призвала сущность из тени и отправила её на поиски дочери. Тень или «зверь», как называет его Айшани, помогла девочке сбежать из плена и встретиться с вашим сыном, потом переправила их к Гурам, а затем и сюда.

– Но почему так долго?! – негодовал Леонард.

– А как вы думаете, легко ли было неподготовленной девочке, по сути, ребёнку, совладать с тенью, которая вселилась в её тело? Тени пришлось стать её нянькой и наставником. Гуры начинают общаться с тенями только после совершеннолетия и соответствующей подготовки. Вы бы позволили своему десятилетнему сыну работать с полным потоком силы?

– Нет, – помрачнел Леонард. – Признаю, был не прав. Кто-нибудь мне сможет помочь научиться общаться с тенями? – он с надеждой взглянул на меня.

– Гуры теперь ваши родственники, – подмигнула я хранителю, – да и Айшани стоит подучиться, – я перевела взгляд на девушку.

– Госпожа Ангел, почему я ничего не помню? – обратился ко мне Дориан.

– После смещения реальностей, твои связи с родными и источником силы оборвались, ты просто ещё не умел сохранять память, как делают это хранители в подобных ситуаци-

ях, поэтому знал только своё имя и место перехода, это память хранителей для экстренных случаев. Когда восстановятся твои связи с источником, восстановится и память.

– Хорошо, что напомнили, – Камилла с благодарностью взглянула на меня. – Тони, тебе обязательно нужно искупаться в источнике!

– Спасибо за отличный завтрак, – поблагодарила я, – мне пора.

– А как же нам исправить реальности? – Леонард застыл в недоумении.

– Узел я развязала, а вот открывать или нет доступ в ту нерадостную реальность, где находился ваш сын, думаю, вы должны решать вместе с Гурами.

– Лео, я чувствую равномерное движение сил! – обрадовалась Камилла. – Благодарю вас, госпожа Ангел!

– Сеня, а ты чего всё время помалкивал? – я решила напоследок прогуляться по парку.

– Вы работали, я не хотел мешать, – смутился голос.

– Неужели я ни чего не нарушила?! – рассмеялась я. – Ставлю тебе «отлично»!

– Мне – то за что? – изумился студент.

– Ты смог правильно определить задачу, а это в нашем деле самое главное!

– А что будет с моими сокурсниками? – поинтересовался он.

– Они провалили экзамен, Вестниками им не быть. Судьба никогда не ставит задач напрямую. Вестник должен сам почувствовать проблему и решить её.

Часть 3 Дверь в наследство

Глава 1

В городке опять гуляла метель, весна называется! Настя поглядывала в сумрак за окном. В кухне было хорошо, в сковородке уютно пыхтело овощное рагу, распространяя аппетитный аромат, радио тихонько мурлыкало старую песенку. Кружка горячего чая и тарелка с шоколадным печеньем, что ещё нужно для счастья в такую погоду?!

Бедный Гошка прибежит сейчас замёрзший, голодный. После учёбы помчался к очередному заказчику. Сколько раз Настя говорила, что она достаточно зарабатывает, чтобы позволить ему нормально учиться, но он же упрямый мужик, хоть и младше её на два года. Брат категорически отказался поступать в институт, учился в колледже информационных технологий и устроился на работу.

Они остались без родителей, об этом Настя старалась не вспоминать. Родители просто исчезли в один момент. Только что Настя разговаривала с отцом, который был в соседней комнате, а потом раз, и нет никого. Все вещи и документы остались на своих местах.

Полиция тогда с большим подозрением отнеслась к этой истории, да и кто бы поверил? Перевернули весь дом, пыта-

лись давить на ребят, но за них вступилась соседка Серафима Ильинична. Эту даму весьма уважали, она входила в городской совет, к тому же, была хозяйкой нескольких магазинов, и говорят, даже совладелицей крупных предприятий.

Серафима со своей внучкой Катей, которая была чуть помладше Гошки, жили в соседней квартире. Дети дружили всю жизнь, Настя, как старшая, стала командиром в этой компании. Родители Кати давно развелись, и её мама уехала за границу с новым мужем, а Катя осталась с Серафимой.

Настя подозревала, что Серафима просто не отпустила внучку, но с расспросами по этому поводу никогда к подруге не лезла, так же, как и та старалась обходить тему исчезновения родителей Насти и Гоши.

Серафима добилась опеки над ребятами, и устроила Настю на работу в один из своих магазинов. Настя оказалась девушкой сообразительной, усидчивой, быстро обучилась всему и уже через год Серафима назначила её своей личной помощницей.

Настя догадывалась, что Серафиме нужен был человек, которому та могла бы всецело доверять, и девушка старалась оправдать это доверие, а Серафима щедро платила за работу. Она же настояла, чтобы Настя получила высшее образование, пусть и заочно.

Настя выбрала своей специальностью психологию, хоть это и не имело никакого отношения к её работе, просто ей было интересно. Серафима лишь удивлённо приподняла

бровь, узнав о её решении, но ничего не сказала.

Катя же после окончания школы поехала учиться в столичную финансовую академию, а через год вернулась.

– Не могу я там без вас, – просто сказала она.

– Надо было сразу тебя в продавцы – консультанты определить, дешевле вышло бы, – проворчала Серафима, целуя внучку. – Ну, ничего, ещё не поздно!

И Катя стала работать продавцом в бабушкином магазине.

Настя удивлялась, что Серафима продолжает жить в их старом двухэтажном доме на шесть квартир, стоящем на отшибе, хотя давно могла бы иметь шикарную квартиру и загородный дом. К тому же, после исчезновения родителей, соседи вдруг быстро стали переселяться, теперь во всём доме остались только Настя с братом да Катя с Серафимой. Однажды девушка заговорила с ней об этом.

– Зачем мне загородный дом? – рассмеялась соседка. – Этот особняк ещё мой дед ставил, тогда всё делали на совесть, не то, что сейчас. Это потом разгородили его на квартиры да стен понастроили. Я уже все квартиры выкупила, землю в собственность оформлю и можно реконструкцию затевать. Вы вот семьями обзаведётесь, и будем вместе жить.

Настя удивлялась планам Серафимы, но не спорила, да и кто она, чтобы спорить, Серафима и так для них с братом слишком много сделала.

– Настён, смотри, какой я себе купальник отхватила! – Ка-

тя впорхнула на кухню.

Двери они давно не запирали, у всех были ключи от подъезда. Серафима установила солидную дверь с серьёзными замками и систему видеонаблюдения, правда вечерами они всё равно по привычке закрывали подъездную дверь на засов, который, похоже, остался ещё с прадедовских времён.

Когда в доме остались только две жилые квартиры, ружкастый Гошка разобрал старинный механизм, почистил его, смазал, и теперь, покрутив ручку, внутренняя деревянная дверь запиралась массивным железным рельсом, накрепко входящим в укреплённый паз стены.

– И куда ты в этом купальнике ходить собралась, до лета ещё три месяца? – фыркнула Настя.

– Ну, красивенький ведь, зацени! – не унималась подруга. Она привыкла покупать всё, что ей нравится, не особо заботясь о деньгах. – Только бабуле не говори, опять ворчать будет, что трачу больше, чем зарабатываю! Я его у тебя оставлю!

– Ага, там уже штук пять лежит! Когда носить – то будешь?! – рассмеялась Настя. – Ты давай быстрее переодевайся да есть приходи, – Настя глянула в окно, – вон и Гошка бежит.

– Привет, девчонки! Какой умопомрачительный запах, – Гошка втянул носом воздух, заглядывая на кухню, – а я голоден, как волк!

– Иди, волк, руки мой! – усмехнулась Настя, накрывая на стол.

– Как же всё вкусно! – Гошка стремительно поглощал вторую порцию рагу.

– Сегодня шесть лет, как пропали родители, – тихо произнесла Настя и взглянула на брата. – Я хотела бы открыть их комнату.

– Ты же сама всем запрещала туда заходить?! – удивилась Катя, ковыряя ложечкой пирожное, она каждый вечер приносила их из кондитерской магазина.

– Сама не знаю, что на меня сегодня нашло, – вздохнула Настя.

– Хочешь? Сходим! – решительно отрезал Гоша. – Только дайте мне чаю попить с вкусными плюшками, – он сцапал себе на тарелку сразу две корзиночки с фруктовой начинкой.

– Бабуля опять задерживается? – поинтересовалась Катя.

– Да, у тёти Симы сегодня решительный бой с городской администрацией, – усмехнулась Настя. – Думаю, она никого не выпустит, пока ей документы на земельный участок до конца не оформят.

– Не завидую я им, – хмыкнула Катя. – Если бабуля поставила себе задачу, то с дороги не свернёт!

– Ну, идём?! – Гошка деловито хлопнул себя по коленям, поднимаясь из-за стола. Настя с тревогой взглянула на брата, она чувствовала, что ему так же тяжело, как и ей, но он отважно не подаёт вида.

– А где ключ? – Настя помнила, что она сама заперла дверь в родительскую спальню, чтобы не возникало соблазна заходить и тревожить душевную рану.

– Ты его в чулане на гвоздик повесила, – напомнила Катя, Гоша быстро принёс ключ на длинной цепочке и торопливо открыл дверь, словно боялся, что сестра передумает.

– Ребята, а кто здесь убирает? – Настя провела пальцем по столу, коснулась этажерки. – Пыли нет! – она продемонстрировала чистый палец. Гоша с Катей недоумённо пожали плечами.

– Может, уборщица, тётя Зоя? – предположила подруга.

– Она убирает только когда мы дома, – возразила Настя.

– Как странно, я никогда не замечал, что здесь столько старинных вещей, – Гоша рассматривал обстановку комнаты, словно видел впервые.

– Просто мы были детьми и не придавали этому значения, – вздохнула Настя. – А что это здесь? – девушка потянула стеллаж с книгами, который, как ей показалось, стоит неровно.

– Полиция, наверное, сдвинула, – буркнула Катя, рассматривая картины на стене.

– Тут дверь, – убитым голосом произнесла Настя, поворачиваясь к ребятам.

– Какая дверь? Откуда она тут взялась?! – не поверила Катя, Гоша толкнул стеллаж, тот отъехал, за ним, действительно, оказалась дверь.

– Вот это да! И что делать будем? – он почесал затылок.

– Тётя Сима говорила, что дом старинный, а что если родители ушли за эту дверь, а выбраться обратно не смогли? – Настя растерянно посмотрела на брата.

– Спокойно! Отставить панику! – скомандовал он. – Мы должны проверить, что там. Только вот, как открыть? – он потрогал замочную скважину. – Насть, дай-ка твой ключик!

Настя передала ключ, надеясь, что он не подойдёт, и дверь не откроется, уж очень её страшили возможные находки. Почему же полиция не обнаружила дверь? Вдруг родителей ещё можно было спасти?

– А тут светло, чисто и совсем не похоже на тайный ход старинного дома, – вывел её из тягостных раздумий бодрый голос брата.

– Можно подумать, ты много тайных ходов видел! – фыркнула Катя.

– Цыц, малышка! Я, между прочим, в компьютерных играх столько старинных замков облазил и столько кладов отыскал в подземельях, что тебе и не снилось!

– Кто-то должен остаться здесь, – сказала Настя, – на случай, если дверь вдруг закроется, – она поёжилась, представив себе каково остаться с той стороны.

– Вот ты и оставайся, – Гоша снял с шеи цепочку с ключом, которую неосознанно надел, чтобы не мешалась в руках, и повесил её на шею сестре. Она с ужасом смотрела, как брат с подругой, весело переговариваясь, бегут вниз по сту-

пенькам. Она всё ждала криков о страшной находке.

– На-а-а-сть! – эхом разнёсся Гошин голос через некоторое время, она вздрогнула, сердце сжалось. – Дверь не закрылась? – донеслось до неё.

– Нет! – крикнула она.

– Да не ори, тут и так отличная акустика.

– Вы что-то нашли? – осторожно спросила она.

– Тебе надо самой это увидеть! – запыхавшаяся Катя шагнула в дверь, её глаза восторженно блестели. – Спускайся, а я тут подежурю. Ключ мне давай!

Настя одела ей на шею цепочку, на секунду ей показалось, что ключ ярко блеснул и погас. Она помотала головой, отгоняя видение, и побежала вниз. Дом был двухэтажный, а она насчитала уже шесть лестничных маршей, неужели такое глубокое подземелье? И Катька, зараза, хоть бы намекнула чего ждать.

Лестница закончилась обычной дверью. Настя осторожно толкнула её, вышла и остановилась, как вкопанная, пред ней раскинулось море. Под ногами хрустела галька, ветер шумел, волны тревожно накатывали на берег. Гоша сидел, кидая камешки в воду.

– Егор! – позвала его Настя, тот повернулся.

– И что ты обо всём этом думаешь, сестрёнка?! – на его лице блуждала шальная улыбка.

– Я не знаю, – она заврожено наблюдала за полётом птиц над взволнованным морем.

– Ты назад оглянись, – хмыкнул Гошка. Настя повернулась и чуть не упала от неожиданности, брат вовремя вскочил и успел её поддержать.

Прямо перед ними на скале возвышался настоящий замок.

– Пойдём домой, – она взяла его за руку, – а то Катька там с ума сойдёт от беспокойства.

Поднимались молча, пытаясь хоть как-то осмыслить увиденное.

– Скажите, что всё это мне не приснилось! – встретила их у двери подруга. – Ты тоже видела море и замок?! – она дёрнула Настю за рукав.

– Видела, видела, – подтвердила та, плотно закрывая дверь. – Ключ, дай!

Настя забрала у Кати ключ, заперла дверь, потянула стеллаж, и он с лёгкостью встал на прежнее место.

– Это надо переварить, – пробормотал Егор, вслед за девушками покидая комнату родителей. Настя закрыла её на ключ и убрала его в кладовку. Возможно, их родители живы, но она не спешила делиться своей мыслью.

– И что мы теперь будем делать? – спросила Катя, доставая бутылку вина, которую как водится, прятала от бабушки.

Настя, обычно пытавшаяся вразумить подругу, сегодня сама поставила на стол бокалы, брат принялся нарезать хлеб, сыр, колбасу.

– Гошка, по-моему, ты увлёкся! – остановила его Настя,

он растеряно глянул на горку нарезанной снеди.

– Подумаешь, завтра съедим, – махнул он рукой.

Егор открыл бутылку, девчонки наделали бутербродов.

Пили молча.

– Так делать то, что будем? – Катя опять задала вопрос, который волновал всех.

– Завтра снова повторим вылазку! – постановил Гоша.

– А ты говорила, купальники не пригодятся! – хихикнула захмелевшая Катя, наклонившись к подруге.

– Ты что, в воду лезть собралась?! – ужаснулась Настя.

– На-а-асть, не будь занудой! У нас тут снег, холод, – Катя передёрнула плечами, – а там тепло и мо-о-оре, – она с мечтательной улыбкой прикрыла глаза.

– А вдруг там акулы? – вино только усугубило Настино тоскливое состояние, радость подруги она не разделяла.

– Тьфу, на тебя! – фыркнула Катя. – Умеешь ты настроение испортить! – она надула губы и отвернулась.

– Девчонки, – хмельно улыбнулся Гоша, – акулы у берега не плавают, а мы далеко заходить не будем, – просиял он. – Мир? – он протянул руки девушкам.

– Мир, – согласились они, скрепляя слова рукопожатием.

Вино сонной волной разлилось по телу, и ребята вскоре расплозились по кроватям. Катя осталась ночевать у Насти. Когда пришла Серафима, все уже дружно сопели.

Она покачала головой, увидев недопитую бутылку, потом вспомнила какой сегодня день, тихо вздохнула, вылила

остатки вина в бокал и выпила. «Чтобы всё получилось!» – прошептала она, задумчиво глядя в тёмное окно.

Она поправила одеяла девчонкам, подоткнула свисающий край Егору и удалилась к себе.

Глава 2

Настя с нетерпением ожидала конца рабочего дня. Она специально находила себе дела, чтобы не думать о том, что произошло вчера, благо Серафима была весь день занята и ни о чём не спрашивала. Врать не хотелось, но и рассказать о тайной лестнице было невозможно.

Дома девушку уже поджидали. Катя даже сварганила ужин, что для неё было сродни подвигу. Егор постоянно ёрзал на стуле, кидая на сестру нетерпеливые взгляды.

– Кать, а у меня ведь купальника нет, – спохватилась Настя, неторопливо домывая посуду.

– Так бери любой из моих новых, дарю! – подруга подскочила и унеслась в комнату к своему тайнику. Настя выбрала самый скромный, по меркам Кати, купальник, всё ещё пребывая в нерешительности по поводу предстоящего похода.

– Надо бы полотенца взять, – произнесла она.

– Сейчас достану, – мгновенно отозвался Егор.

– Ну, пошли, – вздохнула Настя, забирая из кладовки заветный ключ.

Все двери легко открылись, словно только и ждали гостей.

Гоша предусмотрительно поставил в проёме кресло, чтобы дверь не захлопнулась, и они побежали вниз по знакомой лестнице.

Сегодня море было спокойным, волны лениво набегали на берег, утаскивая мелкие камешки. Ветер ласково касался кожи и шевелил волосы.

Гошка первым рванул в воду, раздеваясь на ходу.

– Осторожнее, с этой стороны камни! – обернувшись, предупредил он.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Настя.

– Я вчера искупался, пока тебя ждал, – усмехнулся он, и размашисто поплыл к скалам, торчащим из воды недалеко от берега.

Девушки заходили осторожно, хромя и охая от колких камешков. Катя тревожно смотрела вдаль. Настя уже ругала себя, что так опрометчиво напугала вчера подругу.

– Кать, глянь, тут совсем нет мусора, – решила она отвлечь девушку. – Ни окурков, ни пластика, ни единой бумажки, – Настя уже зашла по пояс, но дно отлично просматривалось, теперь оно стало песчаным.

– Думаешь, мы вторглись в частные владения? – нервно хихикнула подруга. – И сейчас охрана набежит?

– О таком варианте я даже не подумала, далеко заплывать не будем, – Настя боязливо огляделась, вокруг была тишина и спокойствие, лишь только вкрадчивое биение волн и тихий шёпот ветра.

Она легла на воду и поплыла, перевернулась на спину, наблюдая, как Катя торопливо плывёт за ней, повернулась к скалам, заметила Егора. Тот выбрался из воды и осторожно исследовал скальные выступы, взбираясь по ним, как по ступеням.

Когда же он успел вырасти? Теперь это уже был не хлипкий парнишка, а мужчина с отличной фигурой. Настя заметила, с каким восторгом следит за ним Катя.

– Возвращаемся, для первого раза достаточно! – Настя повернула к берегу.

– Может, сплаваем к скалам? – предложила подруга.

– Нет, Кать, пусть Гоша там сначала осмотрится, он плавает лучше нас.

– Ну, завтра то мы придём?

– Я не против, но давай не будем загадывать.

– Девчонки, забирайте вправо! – долетел до них голос Егора. – Там песчаное дно, выходить из воды легче будет.

Девушки завернулись в полотенца и наблюдали за приближающимся Гошей. Он вышел из воды, и Настя отметила, как брат широк в плечах, в свободной одежде, которую он обычно носил, она этого не замечала.

Он вручил им по красивой ракушке, что подобрал на дне возле скал.

– Вы ничего странного не заметили? – спросил он, вытираясь полотенцем.

– Я не вижу здесь никакого мусора, это удивительно, –

поделилась Настя.

– Мы в другом мире! – выпалил Егор.

– Ты чего, опять в «Звёздные войны играл»? – хихикнула Катя, разглядывая витую раковину.

– А вы на небо посмотрите! Луну видите?

– Конечно, вон круглая жёлтая, хотя светло ещё, – с недоумением отозвалась Катя.

– А теперь посмотрите в другую сторону! Там бледно-голубой месяц.

– Здорово! – восторженно завопила Катя. – Значит у нас дверь в другой мир!

– Нам следует быть осторожными, мало ли кто тут живёт, – он указал на замок. – И ракушки домой брать не будем.

– Почему? Они такие красивые! – Катя сердито поджала губы.

– Неизвестно, как они поведут себя в нашем мире, – строго сказал Гоша. – Давайте возьмём для начала гальку.

Настя забрала у Кати ракушку и вместе со своей положила около крупного валуна. Гошка подобрал несколько мелких камешков, подкинул их на ладони и открыл дверь, ожидая девушек, Катя вошла, смерив его хмурым взглядом.

– Катюх, не дуйся, завтра я тебе ещё ракушек достану, надо только для них сетку какую-нибудь найти, чтобы плавать удобнее было, – он дурашливо пихнул её в бок и побежал вверх по лестнице. Катя обиженно сопела, Настя тихонько вздыхала, глядя на этих двоих, постоянно цепляющих друг

друга.

Она плотно закрыла все двери, думая о том, что рано или поздно придётся обо всём рассказать Серафиме.

На следующий день Настя Серафиму не видела, та лишь давала указания по телефону и предупредила, что дома будет поздно.

Вернувшись с работы, Настя готовила ужин, размышляя о странной двери и месте, которое за ней скрывается. Они с братом уже собрались сесть за стол, когда появилась Катя.

– Катюх, ты сетку нашла? – ехидно спросил Гошка.

– Обойдёшься! – огрызнулась та. – Красивую ракушку не дал мне взять, а какие-то камни притащил! Ещё умника из себя корчит! – она подхватила один из камешков, которые Егор вчера положил в блюдо и оставил на кухонном столе. Девушка сжала камень в руке и исчезла. Настя в ужасе взглянула на брата.

– Оставайся тут, а я на пляж! – он подскочил, забежал в кладовку за ключом и помчался к заветной двери, Настя побежала следом.

Гошка торопливо открыл замки и бросился вниз по ступеням. Настя осталась стоять у открытой двери, пытаясь справиться с надвигающейся паникой. Она не представляла себе, как будет жить дальше, если с Катей не дай бог...

– Она здесь, – крикнул Егор, – жива и здорова, мы поднимаемся.

Настя сползла на пол и зарыдала.

– Насть, всё хорошо, – Егор обнял сестру, помогая подняться. Катя выглядела растерянной.

– У нас выпить есть? – спросила она. – Лучше водки.

– Ты в порядке?! – Настя порывисто обняла подругу, отстранилась, придирчиво осматривая её.

– Угу, – отозвалась та. – Что это было?

– По-моему, телепортация, – хмыкнул Гошка, уводя девушек на кухню. – Ты взяла камень и оказалась на пляже. Интересно, а если бы это была ракушка, плюхнулась бы в воду?!

– Да, ну тебя! – возмутилась она, стукнув его по спине.

– Слава богу, ожила! – рассмеялся парень, а Катя уже вытаскивала из своих закровов коньяк.

– Кать! – Настя отобрала у неё бутылку.

– У меня стресс! – пробурчала девушка.

– Может, зефиром в шоколаде обойдёшься? – улыбнулась

Настя, выставляя на стол конфеты.

– Ладно, – фыркнула она, – а потом купаться!

– Ты после этого ещё плавать собралась?! – опешила Настя.

– Конечно, а то вдруг дверь однажды исчезнет? – Катя открыла коробку с любимым зефиром. – А мы и накупаться ещё не успели! Надо пользоваться случаем!

– Интересно, а у меня получится? – Гошка схватил камешек и зажал в кулаке, но ничего не произошло.

– Кать, признавайся, что ты ещё делала? – нахмурился он.

– Да ничего я не делала! – пожалала плечами девушка, жуя зефирину.

– Насть, попробуй ты, может, у тебя сработает? – не унимался Егор.

Настя осторожно взяла камешек, повертела в руке, сжала, но осталась на месте.

– Катя сердилась, когда взяла камень, может, нужны эмоции, – размышляла Настя. Она представила, как её манит берег моря, прикрыла глаза, почувствовала морской ветер, услышала шум прибоя.

Открыв глаза, обнаружила себя, стоящей у кромки воды. Она удивлённо оглянулась. *Замок* по-прежнему возвышался, а к нему вела вырубленная в скале лестница. Странно, что раньше она не обратила на неё внимания.

Дальше девушка поразмышлять не успела, дверь распахнулась, оттуда выбежали взъерошенный Гошка и Катя в обнимку с коробкой конфет. Никакие потрясения не заставят её бросить любимую вкусняшку! Настя улыбнулась ребятам.

– Гош, а камешек исчез, – она показала ему раскрытую ладонь.

– Как ощущения? – брат подскочил к ней.

– Не знаю, я глаза закрыла, – смутилась она. – Кать, дай зефирину, у меня тоже стресс! – та открыла коробку и протянула подруге.

– Ну, почему у вас получилось, а у меня нет?! – Егор возмущённо вышагивал вокруг девушек.

– А чтобы не зазнавался, профессор! – Катя ехидно сморщила нос.

– Гош, я просто подумала, что очень хочу оказаться в этом месте, – примирительно заговорила Настя. – Я закрыла глаза, чтобы лучше себе представить пляж и вот...

– Стойте здесь, я ещё раз попробую! – Егор подобрал несколько камешков и рванул к двери.

– Полотенца захвати! – крикнула ему вдогонку Катя.

Настя порадовалась, что успела облачиться в купальник, до всех этих событий. Она разделась и пошла в воду.

– Кать, ты идёшь? – обернулась она к подруге.

– Иду, я купальник надеть не успела! – пробурчала та.

– Будешь соблазнять братика своим развратным нижним бельём? – усмехнулась Настя.

– Больно нужно! – фыркнула Катя, смутившись.

Они уже достаточно далеко отплыли от берега, когда Настя увидела вдруг возникшего Гошку со стопкой полотенец. Он резво скинул одежду и помчался к морю. Рассекая воду мощными гребками, быстро догнал девушек.

– Представляете! – вынырнул он, отфыркиваясь. – Камни, которые я только что подобрал, не работают, а вчерашний сработал и исчез! В чём тут дело?

– Возможно, они должны какое-то время впитывать энергию другого мира, – предположила Настя.

– Ладно, завтра проверим! – Егор стремительно поплыл к скалам.

– Мы тоже рискнём? – Настя взглянула на притихшую подругу.

– Хорошо, только на скалы я не полезу, – она отвела взгляд, понимая, что идея с нижним бельём была не лучшая и Гошка вряд ли оценит.

Егор в этот раз на скалы не лез, а нырял. Девушки плавали, наблюдая сквозь прозрачную воду, как он подбирает со дна ракушки и складывает их в сетчатый мешочек для фруктов, прикрепленный к шнурку плавок.

– Гош, мы к берегу, – предупредила его Настя, когда он в очередной раз вынырнул глотнуть воздуха. – Ты тоже долго не задерживайся, вдруг тут быстро темнеет?

Девушки едва успели завернуться в пушистые полотенца, как Егор продемонстрировал им свой «улов». Сетка была полна ракушек разнообразных, а порой и совершенно причудливых форм.

– Катюха, какой у тебя купальник нестандартный! – он дёрнул её за край полотенца. – Из-под воды интересно было наблюдать, – усмехнулся он.

– Дурак, я переодеться не успела, а потом время терять не хотелось! – фыркнула она.

– Что бы ты, да наряд не продумала?! – хохотнул он. – Ты ведь специально, признавайся! – он тормозил Катю.

– Да ну, тебя! – надулась она.

– Ой, ну хватит уже, как дети малые, подеритесь ещё, – ворчала Настя, разглядывая ракушки. – Всё, домой! – ско-

мандовала она, подхватив одежду, коробку с конфетами и поторопилась к двери.

– Ну, почему назад нельзя телепортироваться? – ныла Катя, поднимаясь по ступеням.

– Ты совсем обнаглела, подружка! Сказала бы спасибо, что в одну сторону доставили! – смеясь, возмутилась Настя.

– Любишь купаться, люби и ногами топать! – поддержал её Егор.

Переодевшись и выпив горячего чая, они принялись разглядывать ракушки.

– Завтра без меня их не трогать! – строго сказал Егор. – А то вдруг и, правда, в воде окажитесь, и лучше убрать всё это в комнату родителей, чтобы тётю Симу или ещё кого случайно не переместило.

– Вот тут ты абсолютно прав, братик! – согласилась Настя.

– А представьте, если мы откроем кафе на берегу моря или даже пансионат можно выстроить, – мечтательно закатила глаза Катя.

– Ты со всем с ума сошла? – зашипел на неё Гошка. – Да если кто про эту дверь узнает, нас убьют тут же! Не вздумай сболтнуть лишнего! – он сверлил девушку недовольным взглядом. – И тебя сестра это тоже касается. Ты, конечно, рассудительная, у тебя язык не такое помело, как у Катьки, но можешь случайно проговориться.

– Да что я такого сказала? Уж и помечтать нельзя! – обиделась Катя.

– Катя, Егор прав, – Настя взяла подругу за руку. – Если не дай бог кто про эту дверь узнает, нас всех действительно могут просто убить, чтобы завладеть этим домом и дверью.

– А я ведь сегодня Ксюхе, из отдела, где купальник брала, хотела рассказать, что уже плавала в нём и ... не смогла, – пробормотала Катя.

– Что?! – завопил Гошка, подскакивая со стула.

– Нет, я не собиралась про дверь рассказывать, – торопливо объясняла Катя. – Просто хотела сказать, что плавала...

– Где? В речке подо льдом?! Или в областной центр в бассейн сгоняла? – он сверлил подругу гневным взглядом. – Хотя ты можешь болтать всё, что угодно, тебе вряд ли кто поверит! За сумасшедшую примут разве что!

– Да я же говорю, что даже про купальник ничего сказать не смогла! – всхлипнула Катя.

– Что значит «не смогла»? – Настя внимательно слушала подругу. – Ты нормально можешь объяснить? А ты Гош, прекрати скандалить!

– Ну, я хотела сказать, а у меня вдруг голос пропал, а потом я вообще забыла, зачем к Ксюхе зашла. А когда ты ругаться начал, я вспомнила, – она подняла на Егора обиженный взгляд.

– Если есть такая защита, хорошо! Но это ещё нужно проверить, а до тех пор не болтать! – Егор смерил девушек суровым взглядом.

– Я не смогу скрывать от тёти Симы, – призналась Настя. –

Если она начнёт спрашивать, я не буду врать.

– Думаю, ей придётся рассказать, – согласился Егор, – но только если спросит.

Следующий день пролетел быстро в ожидании очередной встречи с морем. Дома Настю уже ждали с ужином. В этот раз постарался Егор. Они чинно поели, переоделись в купальники, заблаговременно открыли тайную дверь и уселись за стол в комнате родителей, перебирая красивые ракушки.

Первым исчез Гошка, девушки переглянулись и убрали руки от ракушек, внезапно оказаться в воде никому из них не хотелось. Они взяли по гладкому камешку и обе уже стояли на берегу, вдыхая чудесный морской воздух.

– Девчонки, сегодня мы здесь не одни, – услышали они тихий голос Егора за спинами. Дружно повернувшись, наткнулись на его растерянный взгляд. – Гляньте туда, – он кивнул в сторону лестницы, ведущей к замку.

Чуть в стороне от её подножия, стояла белая ажурная беседка с накрытым столом, за которым сидела пара, облачённая в светлые одежды, и разглядывала их.

– Наверное, хозяйева, – предположил Гоша. – Что делать будем?

– Может, уйдём? – Катя тревожно осматривалась. В это время женщина помахала им рукой, приглашая к себе.

– Рано или поздно мы должны были встретиться, так почему бы не сейчас? – вздохнула Настя. – Мы ничего плохого

не делали, – она двинулась к беседке, ребята поспешили за ней.

– Как же вы выросли! – в глазах молодой женщины стояли слёзы.

– Мама?! – Настя с недоверием рассматривала женщину, которая казалась ей такой родной и знакомой, но в то же время, она понимала, что та за шесть лет ничуть не изменилась.

– Папа? – она перевела взгляд на мужчину. Он был совершенно таким, каким она его помнила, только одежда, словно из другой эпохи.

– Камилла, я тебе говорил, что внешность должна соответствовать возрасту, – проворчал мужчина, дети столько лет нас не видели.

– Лёва, ну мне хотелось выглядеть, как на наших фотографиях. Настя, Гоша, Катя, садитесь, что же вы стоите? Нам столько нужно вам рассказать! – всхлипнула женщина. – Простите, я так боялась, что мы никогда уже не сможем увидеться с вами! – она промокнула глаза платком.

– А-а, вот вы где! – Серафима неспешно зашла в беседку.

– Симочка! – женщина рванулась к ней и порывисто обняла, – Спасибо, что позаботилась о детях! – Ребята насто-роженно смотрели на Серафиму, ожидая её реакции.

– Да, как же иначе то? – она, роняя слёзы, обнимала Камиллу.

– Ба-а, а как ты про дверь узнала? – Катя недоумённо переглянулась с ребятами.

– Я всегда о ней знала, – усмехнулась Серафима. – Дверь – наше наследство и передаётся из поколения в поколение, мы ведь хранители перехода между мирами, и предки наши были хранителями, и вы будете, когда время придёт. Только вот шесть лет назад переход закрылся. Родители ваши остались здесь, а мы с вами на той стороне, теперь он снова заработал.

– Мы лишь недавно узнали, что произошло в тот страшный день, – нахмурился отец, – тогда многие пострадали.

– Тётя Сим, так мы с тобой родственники? – удивилась Настя.

– Не совсем, – улыбнулась Серафима, – мы с Катей принадлежим к роду хранителей переходов между мирами, её мать не унаследовала дар, а ваши родители и вы – хранители миров. В древности произошла катастрофа и хранители Земли больше не смогли жить в мире людей, вот и пришлось вашим предкам жить на два мира, а моим – охранять дверь между мирами.

– Странно всё это слышать особенно от тебя, тётя Сима, – Гошка недоверчиво взглянул на неё. – Ты же у нас бизнес – леди, а тут какие-то хранители, переходы, двери...

– Гош, а как ты вот это всё объяснишь?! – Катя обвела взглядом берег.

– Да я не по другой мир, а о том, что наша прагматичная тётя Сима оказалась каким-то хранителем.

– Хранители на Земле как раз и должны быть «акулами бизнеса» вроде меня, – рассмеялась Серафима, – чтобы по-

нимать, что происходит в мире людей и не допустить глобальной катастрофы. Это ваши родители – натуры утончённые, живущие в магическом мире, – она лукаво взглянула на смутившуюся пару.

– Так это ваш замок?! – Катя восхищённо взглянула вверх.

– Да, здесь мы растим старшего сына, он сильный маг, – улыбнулся мужчина, а Настю и Егора – в мире людей, у них есть деловая хватка.

– Так у нас есть брат? – они удивлённо взглянули на родителей.

– И брат, и ещё много других родственников, мы хотим вас быстрее со всеми познакомить! – Камилла обняла детей. – Сима, закрывай переход, идём праздновать! Поводов для этого у нас предостаточно!

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.